

18+

ВЕЛАНА *Т*ОЛУБЯТНИКОВА

ДУША
некроманта

Светлана Голубятникова

Душа некроманта

«Издательские решения»

Голубятникова С. А.

Душа некроманта / С. А. Голубятникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-510637-7

Что делать двум студенткам на каникулах? Только поехать на лыжный курорт и потеряться там, а затем попасть в другой мир и стать рабынями сумеречных эльфов. Дальше побег и, конечно, любовь.

ISBN 978-5-00-510637-7

© Голубятникова С. А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	24
Глава 4	34
Глава 5	40
Глава 6	50
Глава 7	59
Конец ознакомительного фрагмента.	62

Душа некроманта

Светлана Анатольевна Голубятникова

© Светлана Анатольевна Голубятникова, 2020

ISBN 978-5-0051-0637-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Нелли

Холод стоял лютый, а ветер завывал, как раненый зверь. Деревья стонали под его натиском. Снег лез в глаза, мешая полноценному обзору. Я с подругой пробиралась лесом по узкой протоптанной дорожке, молча молясь небесам с просьбой успокоить погоду. Лыжный костюм не пропускал холод, но рюкзак довольно давно давил на плечи, а сноуборд оттягивал руки. Хотелось бросить вещи здесь и шагать налегке.

Хорошо покатались! – разворачиваясь ко мне лицом, прокричала Лиза. Рыжие локоны выбились из-под шапки, развиваясь на ветру, словно взбесившиеся языки пламени.

– Лучше некуда, – пробурчала я, дыша словно паровоз. От усталости и ветра бьющего в грудь, дышалось с трудом. Мелкие порции воздуха, попадающие в легкие, не могли насытить меня полностью кислородом, и от этого мне становилось дурно.

Мы шли к маленькой избушке, арендованной моими родителями на время каникул в поселке «Экстрим-сити». Я с трудом уговорила отца отпустить меня из города на свежий воздух покататься на сноубордах. Это была замечательная идея. Я так думала, до недавнего времени. Сейчас я была расстроена и раздражена.

– Мы должны уже подходить к домику! – снова прокричала Лиза, поворачиваясь на узкой тропинке и пытаясь сохранить при этом равновесие. Зеленые глаза на бледной коже выделялись ярко и казались нереальными. Я всегда поражалась их цвету. Если бы не знала Ситар, то думала бы, что она носит линзы.

Вздыхнув, окинула прищуренным взглядом окружающую нас природу. Сосны, ели и снег кругом. Сугробы, собранные под деревьями, порой были выше человеческого роста. Было красиво, но пустынно. Даже ни одной птички не было не то, что видно, но и не слышно в лесу. Что и не мудрено, в такую-то погоду, решившую так внезапно взбеситься. А ведь с утра солнце светило, снег искрил в золотистых лучах и приятно хрустел под ногами. Птицы где-то чирикали в деревьях, а морозный воздух приятно пощипывал щеки. И мы решили покататься, не теряя время даром, но только добрались до облюбованного места, как та сразу же испортилась. Ну а нам ничего не оставалось делать, как разочарованно повернуть обратно.

– Достань мобильный, позвони Жанне! – вновь повысив голос, посоветовала Лиза. Ну да, она свой аппарат дома забыла. – Пусть готовит горячие напитки!

Я послушно исполнила просьбу: стянув перчатку зубами, достала мобильный из внутреннего кармана куртки. Сделав вызов, принялась ждать, но из-за шумевших деревьев с ветром было плохо слышно, идут гудки или нет. Не дождавшись ответа, несколько раз вновь потыкала замерзшими пальцами кнопки и, с разочарованным видом сунула обратно в карман.

– Ну как? – пропыхтела подруга, останавливаясь и поджидая меня. Видимо, уже орать надоело.

– Связи нет. Наверное, из-за погоды, – хмуро откликнулась я. Как хочу в тепло! И избавиться от нелегкой ноши.

Осмотрев Лиз, пришла к выводу, что устала не только я. Ситар практически пригibasась к земле под тяжестью сумки и сноуборда.

– Ладно. Может, потом появится. Пошли, – кивнула подруга в сторону предполагаемого пункта назначения.

И мы вновь двинулись по тропинке. Если будет так и дальше мести, то ее в скором времени погребет под пушистым снегом. Главное успеть за это время добраться до дома.

Спустя какое-то время, не заметив резкой остановки Лиз, я врезалась макушкой ей в спину (ведь шла, согнувшись, словно древняя старуха). Поправив съехавшую шапку на глаза, непонимающе уставилась на подругу.

– Что случилось? – поинтересовалась я с интересом, и в то же самое время какое-то нехорошее предчувствие закралось в сердце.

– Еля, тропинка исчезла, – обескуражено откликнулась Лиз, поворачиваясь ко мне. В зеленых глазах горела растерянность.

– Неужели так быстро замело, – недовольно проворчала. М-да, не успели добраться до поселения.

Я содрогнулась и постаралась зарыться лицом глубже в шарф. Куртка хоть и защищает от ледяного ветра, но лицо остается открытым: колкие снежинки и жалящий ветер сделали свое черное дело – щеки практически онемели.

Посмотрев на наручные часы, подивилась – обед давно миновал! Хотя до нашей избушки было практически рукой подать. Всего пятнадцать минут до той горки, где мы кататься собирались.

– Ничего не понимаю! Этой горы не было, – недоуменно заявила Лиз, тыкая в правую сторону рукой.

Я посмотрела в том направлении, рассматривая острые верхушки горной гряды, возвышающейся над деревьями. Вот честно, на счет этого ничего не могла сказать. Оно и не мудрено, с моим-то топографическим кретинизмом на местности и дырявой памятью. Мне можно только по прямой ходить, и чтобы никаких поворотов не было на пути.

– Меня можешь вообще об этом не спрашивать. – Я пожала плечами.

Некоторое время мы стояли молча; Лиз крутилась волчком, пытаясь увидеть только ей одной известные ориентиры, а я с апатичным видом топталась на месте. Я бесполезный человек.

Неожиданно буря, как внезапно появившаяся, так же внезапно и исчезла. Наступила звенящая тишина. Солнце, проклюнувшееся сквозь серые облака, позолотило верхушки гор и деревьев.

– Да что такое с погодой вообще творится? – возмущенно фыркнула Лиз.

– Не знаю, – отозвалась я, наконец-то вдыхая полной грудью и подставляя лицо последним лучам солнца. Еще немного – и оно скроется. Надо скорее отыскать путь домой. А то как-то не хочется ночевать в лесу.

– Повернем назад или вперед пойдём? – Лиз уставилась на меня своими удивительными изумрудами. Будь я парнем, обязательно бы влюбилась, только из-за одних глаз.

– Думаю, вперед, – устало выдавала я.

– Ладно. Надеюсь, мы не сильно заблудились, – вздохнула подруга, поправляя рюкзак на плечах.

Я хмыкнула. Как можно не сильно заблудиться? Либо заблудился, либо нет.

Дальнейший путь мы проводили в молчании. Лиз прокладывала тропинку впереди, сопя, точно зверь какой. Я же просто вяло переставляла ноги. Все мои мысли занимало тепло, горячий чай и мягкая постелька, на которую я завалюсь сразу, как только дойдем до хижин. Да и живот уже ощутимо стал подавать знаки «а не пора ли подкрепиться».

– Куда идем мы с Пятачком? Большой, большой секрет! – затянула невесело я песенку любимого мультфильма, лишь бы отвлечься от холода и подкрадывающегося голода. А еще не хотелось думать о том, что мы действительно заблудились.

– И не расскажем мы о нем, о нет, и нет, и... – Тут Лиз запнулась и остановилась. В этот раз я этот момент не пропустила и успела затормозить. Выглянув из-за плеча подруги, окинула местность взглядом, не понимая, что ее так тормозило. Открытая местность, и мы почти на возвышении какой-то, всеми ветрами обдуваемой, горы.

– Прокатимся? – как-то задорно поинтересовалась Лиз, улыбаясь во весь рот и сверкая глазами в предвкушении азарта.

– Может не стоит? Скоро совсем вечереть начнет, – попыталась воззвать я к благоразумию подруги. Думаю, сейчас стоило бы отыскать путь домой, а не развлечениями заниматься.

– Еля, смотри на все веселей! – задорно воскликнула Лиз, попутно сбрасывая вещи в сугроб и потягиваясь.

– Я и смотрю. Буду прыгать от радости лишь когда окажусь в тепле, – буркнула я, косясь на подругу. Затем вздохнула и также сбросила свою ношу в хрустящий снег.

Засмеявшись, Лиз стала крепить к ногам доску.

– И тем более, возможно, нам как раз туда, – подруга кивком головы указала на низину. – Может, мы как-то незаметно обошли это место, и наша «база» стоит прямо за теми деревьями.

– Все возможно, – откликнулась я, всматриваясь в плотный ряд сосен и елей. – Но тут нет трассы.

– Это тебя останавливает? – Я кивнула косо глядящей на меня Лиз. И незамедлительно услышала смешок: – Пф, подруга, не дрейфь. Своим ходом мы лет двести будем спускаться.

Лет две-е-ести, это она конечно преувеличила. Но, может, правда попробовать, а не трусить?

С горы мы неслись с головокружительной скоростью. Морозный ветер бил в лицо, обжигая щеки, а снег приятно шуршал под сноубордом. Такие моменты я любила. Казалось, что стоит еще немного разогнаться – и взлетишь в небо. Эта был чистый восторг. Эта была свобода. В этот момент все мысли исчезали, кроме таких как: «как бы не врезаться в ту горку». Но, слава Богу, ни одно коварное препятствие не стало на нашем пути.

Я и Лиз не были профессиональными сноубордистами, только любителями. И такие трюки как «фристайл» или «пайп» сделать, естественно, не могли. Даже несмотря на то, что посещали курсы сноубордистов. Поэтому мы катились в свободном стиле – фрирайде.

– Здорово! – тяжело дыша, воскликнула я, как только мы с Ситар остановились у подножья небольшой возвышенности, на которой вновь начинались деревья. И стоило так трусить? Все сложилось замечательно. – Вот такие каникулы я одобряю.

Подруга уже отцепила сноуборд и теперь стояла, улыбаясь, воткнув его в снег и опираясь одной рукой об него.

– Нет, Коршунова, все равно это как-то странно, – выдохнула Лизка, устало потерев лицо (варежки предварительно были зажаты между коленей).

Не дожидаясь ее просьбы, я вновь проверила сеть. Ничего. Стоит уже начинать паниковать?

– Сети нет, – хмуро оповестила я Лизавету, сердито запихивая сотовый обратно во внутренний карман. – Чертовщина какая-то.

– Еля, надо думать, мы заблудились, – глухо проговорила Ситар, хмуря рыжие брови и морща нос. При этом мелкие веснушки смешно собрались на переносице, а лицо так и еще смешней стало выглядеть. Я хихикнула, чем заслужила недовольный взгляд.

– Думаешь? – спросила я неуверенно, игнорируя ее взгляд. – Тогда давай чай попьем. Что? – поинтересовалась я, заметив удивленный взгляд подруги.

– Я серьезно.

– И я тоже. Я очень устала и пить хочу. Наберемся сил и пойдем дальше искать путь домой. А то он остынет и превратится в ледышку.

Посмотрев на небо, Лизавета вздохнула:

– Ладно. – Подруга достала из своего рюкзака термос и разлила чай. Напиток и правда стал уже подстывать, еще немного – и совсем стал бы холодным.

Как только чай был выпит, и силы подкреплены, мы вновь вошли в заметно потемневший лес. Снег хрустел под ногами, где-то иногда трещали ветви. Порой по шершавым стволам и веткам скакали белки, да и птицы ожили, возвещая нас о своем присутствии.

– Я уже сомневаюсь, что наш дом где-то впереди. Возможно, стоило повернуть назад или остаться на месте. К вечеру Жанна спохватилась бы и организовала поиски, – нарушила я тишину, вновь чувствуя, как все тело наливается усталостью.

– Что теперь об этом говорить. Надо продвигаться дальше.

И вновь тягостное молчание. Что теперь делать? Было бы лето, можно было бы не волноваться во время ночевки замерзнуть, но зимой сохранить тепло будет затруднительно.

Лес поредел, и я с Лиз оказалась на ровной возвышенности. Тут не было сугробов, снег достигал только щиколоток, что, несомненно, облегчало передвижение. На небе уже вовсю сверкали звезды, напоминая просыпанное просо, только серебряное, а холод медленно, но верно стал проникать даже под лыжный костюм.

– О, кажется, там пещера! – воскликнула я, углядев с боку в возвышении скал темный проем.

Оглядевшись, Ситар направилась туда.

– Надо собрать хвороста и развести сигнальный костер. Надеюсь, Жанна оповестила твоего отца, и он быстро организует спасательную операцию, с вертолетами и собаками.

– Да-а-а, папочка может, – протянула я, осторожно заглядывая в пещеру и с облегчением выдыхая. Это оказалась совсем и не полноценная пещера, а глубокая ниша. Без снега и сухая. – Прекрасное место для ночевки, – покивала я собственным мыслям.

Мы скинули вещи внутрь и пошли обратно в лес за сухостоем. Материал для горения в зимнем быстро темнеющем лесу найти та еще морока. Если бы я знала, что так может получиться, взяла бы фонарик. Пока собрали ветки, руки и ноги у меня уже практически окоченели.

Кинув хворост в «пещеру», я вздохнула.

– Нужно еще, Лиз. Мало.

– Да, – откликнулась устало та, сгружая в мою маленькую кучку свою ношу.

В итоге мы провозились до самой темноты, до тех пор, пока совсем ничего не смогли разглядеть. Когда костер разгорелся (Лиз, умница, прихватила с собой не только спички, но и зажигалку), я почувствовала себя спокойней. А то было не по себе ночью в лесу. Хищников полно, а так, если вдруг кто решит сунуться, огонь их хоть отпугнет. И вот, приплясывая вокруг весело потрескивающего костра, мы грелись об него.

– Кто первый на дежурстве? – поинтересовалась я, засунув руки под мышки.

Лиз вытянула из валяющегося хвороста тоненькую веточку, разломилась на две неровные по длине палочки, не глядя, помешала за спиной и протянула мне.

– Выбирай.

Ну, я и вытянула короткую веточку. Лизавета хмыкнула и хлопнула по плечу. Я же только тяжело вздохнула. Делать нечего, придется первой следить за огнем, чтобы не потух. Как не хочется, но желание, чтобы нас нашли, намного сильнее.

Некоторое время мы с Лиз болтали, сидя у костра. В основном на разные отвлеченные темы, но только не о том, что нас могут так скоро не найти, как мы надеялись. А затем подруга ушла спать: в нише мы также развели маленький костерок. Мне придется поддерживать два огня сразу. Но лучше так, чем без тепла. Без подруги сидеть было скучно и сонно. Поэтому развлекала себя, как могла: пела тихо песенки, вспоминала анекдоты, даже сказку вслух пересказала «Колобок». Чертила на снегу всякие узоры и зверей. Надеюсь, то были звери, а не неведомые зверушки. Так как художник из меня тот еще. И постоянно смотрела на часы.

По прошествии нескольких часов я разбудила Лиз, а сама устроилась на ее относительно теплом месте. Устроив голову на рюкзаке, постаралась не думать о бурчащем животе. Завтра будет день и, возможно, пища, если нас к этому времени отыщут, конечно. Думала, что не усну, но, только закрыв глаза, провалилась в серый туман без сновидений.

– Еля... Еля! Нелли, черт тебя дерит, открой свои глаза уже! – Меня кто-то так нехило тормошил за плечо, что все тело ходуном ходило. А в ухо сердито шипели.

С трудом разлепив веки, зевнула и вздрогнула от проникающего холода. Костер горел, но не так ярко. Дрова, видать, были на исходе. Сев посмотрела на небо. Почти утро: небо окрасилось в серый, да и звезды стали тусклыми.

– Неужели нас нашли? – сонно отозвалась я, вновь зевая.

– Не думаю. Но там какие-то тени. – Голос подруги дрожал от страха.

Я подползла к границе снега и земли, всматриваясь в сумерки. И действительно: на фоне белоснежного покрывала ярко выделялись темно-серые фигуры. Они, то ползком, то перебежками приближались к месту нашей стоянки, и кто это был, определить не предоставлялось возможным. Вдруг стало как-то не по себе, и страх, подкравшийся внезапно, сковал ледяными руками горло. В районе солнечного сплетения зародились нехорошие мурашки.

В темноте не совсем было понятно, звери это или люди. Но люди не стали бы так себя вести. Если только не бандиты какие, вроде тех же самых сбежавших зеков, сейчас прячущихся в лесу от органов правопорядка. Тогда становится понятно, почему они себя так ведут. Спасатели навели бы шума, а не шкерились по сугробам, не издавая ни звука.

– Это явно не спасатели, – вынесла вердикт я. Лиз все это время облакачивалась на мою спину, выглядывая из-за плеча. – Надо убираться отсюда.

Подруга кивнула и быстро затоптала костер. После, схватив свои вещи, мы выбрались из ниши. На все про все ушло не больше минуты.

Только вот от волнения сноуборд никак не желал крепиться к ботинкам. К тому же, окоченевшие пальцы отказывались слушаться, превратившись в негибкие палочки. Сердце от страха билось гулко, почти болезненно, а поднявшаяся паника грозила затопить сознание полностью. Краем глаза видела, что у Лиз практически такие же проблемы, но все же она была шустрее.

В конце концов, с трудом собрав всю волю в кулак (которой и так было крохи), смогла прикрепить доску к ногам. И в этот момент за спиной хрустнул снег. Коротко взвизгнув, чем подстегнула не только себя, но и подругу, резко оттолкнувшись, слепо устремилась вниз по не очень-то уж пригодной «трассе». Но сейчас меня это мало волновало: все мысли были заняты «не упасть» и «как можно скорее скрыться от неизвестных».

Мы с Лиз, наверное, только чудом избежали падения. А, может, мои молитвы помогли, кто знает? Ведь и дураку ясно, что в потемках спускаться – это смерти подобно. Но разве у нас был выбор? Нет.

И когда под ногами стала все чаще проявляться земля и разной величины булыжники, мы с Лиз замедлили движение. А затем и вовсе остановились возле серых проплешин среди чахлах кустиков и камней. Тяжело дыша, подняла взор: еще чуть-чуть – и жарких объятий с деревом точно бы не миновала.

– Дальше придется идти пешком, – срывающимся голосом сказала Лиз, оглядывая лесную чашу, вставшую на нашем пути плотной стеной.

Не имея сил сказать что-либо, только кивнула.

Дартаар элр Эндалмерайн

– «Замечены чужаки в северной части леса». – Прикоснувшись к сережке в ухе, Дартаар слушал отчет молодого рейнджера Вараса. – «Это люди, но... странно одетые. Мы выгнали их с места стоянки и направили к вам».

– «Хорошо», – мысленно ответил командир маленько отряда, смотря в сторону северо-запада прищурился взгляд. – «Осмотрите там все тщательно. Возможно, это шпионы. А мы тут их сами примем».

– «Старший, может они и шпионы, но как-то странно себя ведут. Похоже, они сами не знают, куда идут», – решил поделиться своими наблюдениями с главой Варас.

– «Понял тебя», – хмуро отозвался тот.

Стоило только Дартаару перестать сжимать двумя пальцами ромбовидную сережку черного цвета, как связь прекратилась.

– Огня больше не видать, Старший, – доложил Кронал из Дома «Налетчики Ночи», мягко спрыгивая с дерева в пушистый снег. – Что говорит Варас? Это люди?

– Да.

– Но как они переправились через горы? – удивленно поинтересовался Кронал, переглядываясь с другими членами отряда.

– Меня беспокоит другое: как они миновали магическую защиту, не поморщившись при этом. – Старший задумчиво смотрел в ту сторону, откуда должны были появиться чужаки.

– Может, они маги сильные? – сделал предположение Мальев, самый младший из отряда, за что удостоился скептического взгляда от командира. Среди людей мало достойных и поистине сильных магов.

– Варас их направил к нам. Будем принимать нарушителей. Занимайте свои позиции, – отдал короткую команду отряду Дартаар. Сам же остался на месте, размышляя.

Дартаару совсем не хотелось иметь дел со шпионами, а тем более с магами, потом проблем не оберешься. То, что люди прошли магическую преграду, конечно еще не говорило о том, что они могут оказаться магами. Возможно, у них имеются сильные артефакты способные пробить магическую защиту, или же им помогли сюда попасть. Для какой цели? А это уже предстоит выяснить ему самому. Нельзя подвергать жизнь их Владычицы опасности.

Совсем рядом прокаркали вороны: люди приближаются. Запахнув белоснежный плащ плотнее, он скрылся за деревьями, занимая свою позицию. Осталось совсем немного.

Нелли

– Лиз, мы должны вернуться в горы, – настаивала я уже какое-то время, пытаюсь образумить подругу. – Мы все дальше углубляемся в лес.

– Там какие-то твари, – возразила Лизавета, махая себе за спину рукой. – И я ни за что туда больше не вернусь.

– Еще неизвестно, твари или кто, – буркнула я, а затем повысила голос: – Они уже, скорее всего, ушли.

– Хочешь проверить? – раздраженно откликнулась Лиз.

– Можно, например, вернуться не на то же самое место, – попыталась я предложить компромисс. – Главное – на гору.

– Это было не единственное открытое место. Таких еще множество. Найдем какое-нибудь. Но туда я больше ни ногой. – Ситар даже притопнула ножкой в знак подтверждения своих слов.

Я вздохнула, понимая, что мне не переспорить подругу. Мне еще ни разу за всю нашу дружбу не удавалось ее переубедить. Упертая, словно баран.

– Надо снега натопить, а то чая-то больше нет, – перевела я тему разговора, вновь ей уступая в споре. – Пить хочется неимоверно.

– А еще нормально поесть! – простонала Лиз, чуть подпрыгивая, пытаюсь таким образом удобней расположить рюкзак на спине.

Мы обе были измучены: волосы выбивались из-под шапки и лезли в глаза. Пот струился по моей спине от усталости, а одежда неприятно липла к телу. До ужаса хотелось помыться и нырнуть в чистую одежду.

– Прекрасно тебя понимаю. И я хочу. – Я направилась к ближайшей сосне устроить маленький привал.

С момента нашего побега прошло достаточно времени, и показавшееся солнце осветило хмурое серое небо. Наверняка будет снегопад. Только этого не хватало. Но одно мне грело душу: с восходом светила ночные хищники должны разбежаться по логовам спать.

Поставив рядом сноуборд и скинув сумку, стала рыться в ее недрах, выискивая чипсы. Я точно помню, что брала их. Не самая полезная еда, но для перекуса самое то.

– Надо было консервы брать. Этим не наешься. – Плюхнулась рядом со мной Лиз и, стянув варежку, запустила пятерню в пакет. Хорошо, что пачку большую взяла.

– Кто ж знал, что попадем в такую ситуацию. – Я покосилась на подругу, весело хрумкающую чипсами.

– Что? – поинтересовалась Лиз, заметив мой внимательный взгляд.

– Собери хвороста.

– Мадам, а не наглеете ли вы? – Рыжая бровь взлетела вверх, а зеленые глаза уставились на меня с иронией.

– Имею право. Я чипсы взяла, а еще у меня есть два батончика. С вишней. Как ты любишь. Ради этого стоит постараться. И не зови меня мадам, сколько раз просить? Не старуха же. – Все слова сопровождала, тыкая в район груди Лиз пальцем.

– А ты, что будешь делать? – прищурилась Лизавета.

– Снег собирать для воды. – Я отдала пакетик чипсов подруге и, отряхнув руки, выудила из рюкзака термос. – Надеюсь, он не оплавится, если его сунуть в огонь.

– Ладно, уговорила. Чего не сделаешь только ради батончиков.

Я хмыкнула. Закинув в рот еще пару чипсин, поднялась с места, собираясь заняться делом, как, взвизгнув, шарахнулась в сторону, сев попой в сугроб, во все глаза, разглядывая высоких, под два метра роста, не меньше, незнакомцев в странных одеяниях. И все как на подбор: в меховых темно-серых плащах с капюшонами, закрывающими полностью лица. Как они вообще в них что-то видят?! Кроме одного незнакомца: на нем был белый плащ со странного вида зеленой брошью на груди. Видимо, он тут среди серых главный.

У мужчин в руках я разглядела луки! Самые настоящие луки и колчаны стрел за спинами! И как подошли-то бесшумно по снегу! Высшее мастерство, я прямо восхитилась. Заслышав шорох сверху, мы с Лиз одновременно подняли головы, и я обомлела. Неизвестные люди, словно как какие-то обезьяны, сидели и на ветках. И по их свободным позам было понятно, дискомфорта они никакого не испытывали.

– Это спасатели? – ошарашено поинтересовалась у меня Ситар, раскрыв рот от удивления.

– Не знаю, Лиз, – почему-то прошептала я, одновременно с этим поднимаясь и отряхиваясь от снега. – Но вряд ли.

А неизвестные люди меж тем нас уже окружили, наставив на нас историческое оружие. И чего это они удумали? А может... я энергично закутила головой.

– Здесь что, кино снимают? – поинтересовалась я у всех здесь стоящих, пытаюсь разглядеть режиссера и прочую съемочную атрибутику среди деревьев.

Фигуры молчали.

– Вы спасатели? – задала интересующий ее вопрос Лиз.

– Какие они спасатели! Они актеры. Смотри, одеты как-то не так, и эти луки. Ну кто, скажи, сейчас так ходит?

– Лесничие? – предположила подруга.

– Современные лесники имеют при себе огнестрельное оружие. А это средневековое, – указала я пальцем в одну из фигур, стараясь рассуждать логически.

Фигуры молча переглянулись, как мне показалось, непонятливо. Они вообще разговаривать умеют?

– Уважаемые! – решила обратиться к ним Лиз. – Не представляете, как мы рады вас видеть. Мы заблудились. Не могли бы вы показать нам, как пройти к поселению «Экстрим-сити»? Нам нужен седьмой домик. Он практически на отшибе находится.

А я тем временем пыталась всмотреться в темноту капюшонов. Распирало любопытство, как же выглядят незнакомцы. Страх перед ними почему-то не было, только легкое волнение.

После небольшой речи Лизаветы две фигуры зашептались, а затем Белый плащ, обратился к нам. И от его голоса у меня по коже прошлись мурашки.

– Мы проводим вас в Седьмой Дом. – В его голосе послышалось странное удовлетворение и... радость?

– Коршунова, слышала?! Они знают, где седьмой дом! – подскочила ко мне подруга, радостно хватая за руки.

Я же облегченно выдохнула и улыбнулась, полностью разделяя восторг Лиз. Пусть неразговорчивые, пусть странно одетые, пусть не совсем дружелюбные, но они нас проводят домой. За одно это стоит только сказать спасибо незнакомцам.

Я думала, мы с проводниками достигнем поселка очень быстро, но мы шагали по лесу уже несколько часов. Снег хрустел под ногами, пот с меня тек ручьями, ибо Белый плащ задал быстрый темп. И если этим мужчинам было легко шагать по снегу, подозреваю, из-за длинных ног, то мне и Лиз приходилось туго. Я уже практически сипела. И это при том, что наши сноуборды и рюкзаки неизвестные забрали сразу, еще в начале путешествия. Я как-то попросила сбавить скорость, «капюшоны» на меня посмотрели и проигнорировали. Прелесть! На вопросы Лиз, чем занимаются и как звать, они также смолчали. Оставалось мне с Ситар только наслаждаться красотой и прогулкой. Изредка лесную тишину (не считая скрипа снега под нашими подошвами) нарушало карканье ворон и бурчанье в животе, орущего голодным троллем. Незнакомцы и это проигнорировали. Поэтому мне пришлось себя успокаивать тем, что скоро я окажусь дома и, как следует наемся. Немножко потерплю, ничего страшного.

Наши неожиданные провожатые ни разу не проронили ни слова. Хотя между собой иногда тихо перешептывались. Это должно было зародить в моей душе панику, но все здоровые и логичные мысли сбежали от меня, как только поняла, что скоро увижу цивилизацию. Я, конечно, люблю походы, но не такие экстремальные.

А спустя какое-то время Белый плащ дал отбой.

Глава 2

– Здесь мы вступаем на Запретную территорию, – проговорил Белый плащ низким чарующим голосом, и я с удивлением почувствовала, как мои колени практически подогнулись. Ого, как я устала!

– Запретную? Ни о какой такой территории не слышала. А ты, Еля? – нахмурившись, проговорила Лиз, в конце речи бросив на меня вопросительный взгляд.

Я отрицательно помотала головой.

– Повязки, – коротко бросил главный серых плащей. У одного из нашего «маленького» отряда, как у заправского фокусника, появились два лоскутка ткани в руке.

Мои брови взлетели вверх.

– А повязки зачем? – недоуменно поинтересовалась я.

В голову сразу закрались нехорошие мысли. Может, не стоило так безоговорочно доверять этим «актерам» и соглашаться на их сопровождение? А что если эти переодетые ролевики, бандиты? Сейчас нас с Лиз запихнут куда-нибудь, а потом затребуют выкуп у моего отца? Или, возможно, нас продадут за границу в бордель? Как-никак они нам лиц даже своих не показали, одно это должно было насторожить. Чем мы тогда с Лиз думали? Да ничем! Над головой крупными неоновыми буквами мигало только одно: «Есть. Мыться. Спать». А ведь шестое чувство мне шептало об опасности, но я от него отмахнулась.

– Сказано же – Запретная территория! – высокомерно, с каким-то пренебрежением, заметил один из серых плащей.

Мужчина шагнул к Лиз с намерением завязать глаза. Подруга дернулась, а я никак не могла сообразить, что же делать. Бежать уже смысла не было никакого. Да и не получилось бы. Десять мужчин, скрутили бы мгновенно. А так только глаза предлагают завязать. Может, лучше стоит вести себя благоразумно, и тогда мы сможем рассчитывать на какую-нибудь милость?

– Лиз, – позвала я ее, и когда подруга посмотрела на меня каким-то затравленным взглядом – кажется, и до нее только сейчас дошел весь смысл нашего положения, – помотала головой, мысленно призывая к «сотрудничеству».

Белый плащ как-то одобрительно хмыкнул и, забрав другой лоскут ткани у своего подчиненного, подошел ко мне. Сопротивляться я не стала, это уже ничего не изменит. Покорно позволила завязать глаза. И вздрогнула, ощутив горячие пальцы, мимолетно скользнувшие сзади по моей шее за воротником куртки. Затем по хрусту снега я поняла, что мужчина обошел меня и, встав спереди, взял мои руки. Я почувствовала, как запястья обвязали веревкой, не сильно, но крепко. И притом, Белый плащ постоянно касался моей оголенной кожи своими пальцами: то погладит запястья рядом с веревкой, то совершит круговые движения по внутренней стороне ладони. Это вообще нормально? Что этот мужчина вообще себе позволяет?! Резко дернула руки на себя, высвобождая из цепких пальцев незнакомца. Белый плащ возмущаться не стал, и я облегчено выдохнула. Не хватало мне еще сексуальных домогательств тут.

– Ну и как идти?! Ничего же не видно! – Негодование Лиз я прочувствовала всей кожей. – Да еще и руки связали! А если споткнемся?

– Не споткнетесь. – Кто ответил, я не поняла, но точно не Белый плащ.

Меня дернули за веревку, и я пошла за тем, кто вел меня, словно скотину на поводке. Снег захрустел под множеством ног, создав своеобразную мелодию, разлетевшуюся далеко по лесу.

Сколько мы шли с того момента как нам завязали глаза, я не знала. Радовало одно – меня не подгоняли и не шипели из-за моих спотыканий и медлительности. Даже наоборот, если падала в снег, меня аккуратно поднимали и ставили на ноги. Такая забота настораживала.

Слушая хруст снега под подошвами множества сапог и редкую ругань подруги, размышляла о нашей участи с различными вариациями концовок. И одна была печальнее другой. Но, что самое удивительное, сильного страха как такового не испытывала. Наверное, просто потому, что все еще не могла поверить до конца в наше с Лиз похищение. Да и чувство было, словно я во сне нахожусь, и сейчас Жанна позовет на завтрак.

Спустя еще какое-то время, упав в снег, поняла – все, больше не поднимусь, пусть что хотят то и делают. Хоть на плече несут, а я больше не собираюсь двигаться. Завалившись спиной в пушистый снег, тяжело дыша, пыталась прийти в норму. Ноги и руки дрожали, а спину ломило. Да и живот стал подвывать волком, требуя хоть кусочка хлеба. Во рту же образовалась пустыня сахара. Дико захотелось съесть снег.

Рядом заскрипел снежный покров. Кто-то встал рядом, молчаливо осматривая одним лишь взглядом. Вот честно, я прямо-таки ощущала почти физическое прикосновение чьих-то глаз. Хотя, кажется, я догадываюсь, кому я обязана таким вниманием – Белому плащу. И что ему от меня нужно?

– Привал, – прозвучал над головой низкий бархатный голос, от которого я непроизвольно поежилась.

Меня вновь подхватили под мышки и, чуть протаскив, усадили, прислонив спиной к дереву. Рядом кто-то плюхнулся, задев меня своим боком, по возмущенному сопению узнала Лиз.

– Надеюсь, мы больше никуда не пойдем, – подала я голос, придвигаясь к подруге ближе.

– Я тоже. Кстати, Еля, почему ты молчишь? – возмущенно поинтересовалась Лиз

– В смысле? – устало отозвалась я.

– Не возмущаешься. Ясно же, что нас похитили, – продолжала недовольно та.

– Лиз, а что толку? Только зря воздух сотрясать. И ты веди себя тише. Это пока они выказывают терпение, а если выйдут из себя? Боюсь даже подумать, на что они будут способны. А так меньше внимания привлекать будешь.

Лиз замолчала. Видимо, обдумывала мои слова. И в это время мне в связанные руки сунули какую-то флягу.

– Пей, – прозвучал чуть ли не мурлыкающий голос.

– О, – рядом выдохнула Лиз, и по громким глоткам поняла, что и она удостоилась питья.

Не став себя уговаривать, жадно припала к горлышку, с блаженством ощущая, как чуть сладковатая вода заполняет мои внутренности. Почти мгновенно усталость в теле ослабла, и захотелось жить.

Пузатую бутылку вытянули из моих пальцев, взамен тут же вложив что-то мягкое. Не успела я как следует определить на ощупь что это, как Белый плащ проинформировал меня:

– Это лум'а, – тихий шепот на ухо, от которого задрожало все мое существо. Это преступление обладать таким голосом!

– Что? – переспросила я, как можно дальше пытаюсь отодвинуться от Белого плаща, сидевшего со мной непозволительно близко.

– Лум'а – лепешка, – терпеливо пояснил похититель, но в его голосе я уловила какой-то налет досады.

– Странное название. Впервые слышу. Хотя, я же не все кухни народов мира знаю, – пробормотала я, мня пальцами лепешку: круглая, самая обычная на ощупь. Почесав нос, задела повязку. Задумалась; раз уж похитители к нам терпимо, можно сказать, хорошо, относятся, решила спросить: – А можно снять повязку?

– Нет. – И в этом голосе не было ничего; ни злости, ни неудовольствия. Одно спокойствие.

– Ладно, – спорить я не стала, решив, что перекус важнее. Лепешка оказалась очень мягкой и потрясающе вкусной. – Какф фкуснфо!

– Не торопись. – Смешок в самое ухо. Я дернулась, закашлялась, и мне заботливо вновь в руки сунули рифленую бутылку с водой.

– Эй, Елька, не наглей, я тебе не матрас! – возмутилась Лиз, толкая меня плечом назад. Пришлось отстраниться.

А мне вот интересно, за подругой так же ухаживают? Жаль не вижу.

– Скажите, господин похититель, а сколько вы затребуете с моего отца? Только учтите, просите за нас двоих. Семья Лиз не такая обеспеченная, и выкуп для них будет затруднительно собрать. В отличие от моего папы, – предупредила я Белого плаща, как только сделала пару глотков, успокоив кашель.

– Выкуп? – Это слово в устах Белого плаща прозвучало вопросительно-удивленно. Словно мужчина об этом и не думал вовсе, а это значит, что меня и Лиз рассматривали в качестве проституток. Ну, или доноров на органы. Или как наркокурьеров. Жууууть!

– Ну да. Вы же нас за этим похитили? – с замиранием сердца поинтересовалась я. Сейчас вот и узнаем правду. Но я оказалась наивна, и меня ждало разочарование.

– Десять минут вам на отдых. – И шаги удалились.

Мужчины стали переговариваться, но я, как, ни прислушивалась, не могла понять о чем, хоть голоса и звучали близко.

– Не могу понять, о чем эти мужики речь ведут, – недовольно пробурчала Ситар, ерзая по снегу.

– Тарабарщина какая-то. Слушай, Лиз, а может это толкинисты, и у них задание в плен кого-нибудь захватить? Вот они и приблизили все события к более реальным? А? – с надеждой озвучила свою догадку, только что пришедшую на ум.

– Может, у них спросим? – предложила идею подруга.

Я кивнула, а потом спохватилась; она же меня не видит.

– Да, давай спросим. За спрос не бьют.

И Лиз спросила, но, как и ожидалось, никто ей не ответил.

***

Когда минуты отдыха подошли к концу, нас подняли – даже от снега отряхнули! – и вновь куда-то повели. Ноги настолько одеревенели, что переставляла их с трудом, напоминая самой себе Буратино. Пусть вода и лепешка заглушили голод и утолили жажду, но кратковременного отдыха оказалось недостаточно. Тело ни в какую не желало меня слушаться. Да и холод, проникший под лыжный костюм, не прибавлял радости моему измученному организму, а мозг так и вообще норовил отключиться. Хорошо шарф спасал лицо от колючего мороза. Да еще и повязка эта на глазах не прибавляла оптимизма. Хотелось просто лечь спать.

Лесную тишину, если не считать где-то редкого уханья совы и скрипа веток, вновь прибавлял хруст снега. Эта однообразная монотонность звуков стала порядком надоедать и действовать на нервы, которые и так находились в напряжении.

– Когда мы уже дойдем до... Куда вы нас там ведете? Я ужасно устала! – запричитала Лиз где-то позади меня.

– Осталось совсем немного, – ответил впереди идущий Белый плащ, тащивший меня за веревку.

Я шумно и облегченно выдохнула. Мне сейчас было абсолютно фиолетово, куда нас ведут. Главное, впереди ждал конечный пункт и отдых. А там уже разберемся с Лиз, что к чему. Может, получится сбежать.

Мы и, правда, в этот раз шли недолго. И пусть из-за повязки я потерялась во времени и даже не знала, который на данный момент час, но по понизившейся температуры, дело явно близилось к вечеру.

Пушистый снег резко сменился твердой поверхностью под подошвами обуви. Остановившись, я постучала носком ботинка по странной поверхности, желая таким образом определить, что это, камень или асфальт? Хотя, вроде нет, не очень ровно; волнообразно и с рассыпанными мелкими камушками. Произведенный звук разнесся звонким эхом вокруг и отлетел куда-то далеко. Да и запах сменился с морозного и свежего на более земляной, теплый и спертый.

Веревка несильно дернулась, и я вновь возобновила шаг. Мы что, в пещере? Странное убежище для этой мелкой банды. Как пещерные люди, ей Богу.

Но не успела я развить мысль, что снова придется идти неизвестно сколько времени, как мой локоть перехватили, и голос Белого плаща раздался почти в самое ухо:

– Аккуратно. Три ступеньки.

Ступеньки? Что здесь, интересно, такое? Осторожно преодолев препятствие, получила наказ не двигаться какое-то время, а сам Белый плащ куда-то отошел, шурша плащом и чем-то позвякивая. Что он там делает такое?

Внезапно все вокруг озарилось светом, и это при том, что повязка плотно сидела на глазах, даже сквозь нее я уловила яркий отблеск. Меня потянули за руку, и я покорно пошла следом; на мгновение меня окутало тепло, а кожу закололо, словно мелкими иголочками. Уши заложило, да и слабость появилась какая-то во всех конечностях. Но длилось это всего секунду, а затем я услышала гул различных голосов, будто я открыла пластиковое окно на магистраль, и звуки резко хлынули внутрь. Правда, понять речь я не могла. То ли говорили они не по-русски, то ли я стала туга на ухо.

И мы вновь пошли то вверх, то вниз, то прямо. А затем возобновлялось все по новой. Боже, когда все это уже закончится! Еще немного – и я взвою волком. А еще меня раздражало то, что я ничего не видела. Так захочешь составить план побега, а местность полглазком не видела. Пусть мне это даже бы и не помогло, из-за моей «блудливости в трех соснах».

Время от времени сопровождающие перебрасывались несколькими словами, видимо, со встречными по пути людьми. А в моей душе рос огромный такой вопрос: где мы и сколько в банде людей? Судя по какофонии различных звуков и множеству голосов, набирается на полноценную деревушку. Неужели поселок прямо в горах?

Но как ни старалась думать логически и представлять различные вариации, так и не смогла прийти к какому-то единому мнению, не видя окружения. Ладно. Вот когда снимут эти уже осточертевшие тряпки с глаз, тогда и посмотрю, где мы. Пока все вопросы отложу в дальний уголок.

Вскоре мы вновь стали спускаться, только в этот раз лестница была очень-очень длинной, ну, мне так показалось, так как я спускалась по ней со скоростью улитки. Хорошо хоть Белый плащ поддерживал меня за руку, а то бы давно уже собрала носом все ступеньки. Моего слуха достиг скрип двери спереди, и нас ввели в какое-то помещение; холодное и судя по воздуху, сухое. Пройдя еще немного, вновь услышала противный скрежет открываемой двери, и, развязав веревки на запястьях, меня подтолкнули за плечи вперед. Как только повторно скрипнула дверь, я дрожащими руками сдернула повязку. Пришлось несколько раз проморгаться и потереть глаза, ибо перед взором все было мутное и с темными скачущими пятнашками. Слишком долго тряпка давила на веки.

Как только зрение нормализовалось, огляделась. наших пленителей и след простыл. Я даже шагов не услышала, когда они уходили. Словно телепортировались или плащ-невидимку накинули. Шустрые ребята, однако.

Так, ладно, и где мы находимся? Я с Лиз стояла посередине в самой настоящей клетки-камеры. У одной стены клетки стояло две лавки, застеленные серыми покрывалами. Пол же был обычный, земляной. И никакого стола, и стульев.

Само помещение – или лучше назвать это подземельем? – было длинным, словно пенал, с множеством таких же камер, в которую посадили нас, только пустующих. Насколько я могла

разобрать в скудном освещении. Кстати, сами серые стены подземелья освещались несколькими сферами, плавающими под потолком. От этого вида я зависла. Не поняла. Это что еще за фокусы? Как такое вообще может быть?

– Может, они на лески подвешены? – сделала предположение Лиз, также наблюдавшая за странными шарами. – И вообще, где нас заперли? Больше похоже на...

– ...Средневековый замок, – закончила я ее мысль.

– Да. Современные тюрьмы так не выглядят. Может, и правда ролевики-толкинисты, полностью вошедшие в роль? – Последнее предложение прозвучало с надеждой. Я только пожала плечами, не зная, что ответить. Да еще и эти шары, свободно плавающие, словно они находились в воде, а не воздухе, сбивали с логических мыслей, заставляя думать о разной ерунде. – Никогда бы не подумала, что окажусь в настоящей камере!

Признаться, я тоже. Лиз прошла к одной из скамеек и плюхнулась на нее, облокотившись спиной о железные прутья. С блаженным стоном она вытянула ноги и прикрыла глаза. Осмотрев последний раз сферы на наличие лески, устало вздохнув, поплелась к подруге. Надо тоже отдохнуть. А рассмотреть достопримечательности и поразмышлять о побеге можно и потом.

Сев рядом с Лиз, зажмурилась от удовольствия. Все, больше никуда не пойду, и пусть мир утонет во тьме.

Какое-то время мы просто молчали, наслаждаясь отдыхом и мертвой тишиной, я даже задремать успела, пока не услышала едва тихое бормотание Лиз. Она то начинала вздыхать протяжно и обреченно, то что-то бурчала неразборчивое, и все свои слова и вздохи сопровождала постукиванием ноги о ножку скамейки. Вибрирующий звук раздражал невероятно. Пыталась терпеть, но Лиз, кажется, не собиралась успокаиваться.

– Лиз! – воскликнула, не выдержав издевательств над своими нервами.

– Что? Я в туалет хочу! – всплеснула руками подруга, вскакивая с места.

– Вон ведро, – указала рукой в дальний угол камеры, на приютившийся хозяйственный инвентарь, замеченный мною практически сразу во время осмотра.

– Деревянное? – изумилась Лиз, круглыми глазами разглядывая странный предмет на ее взгляд. Конечно, у нас-то везде пластмассовые и еще бог знает из чего сделанные, а тут словно из другой эпохи. В самых глухих деревнях даже нет такого. – И они думают, что я сяду на это?! – возмутилась Лиз, округлив зеленые глаза.

– Думаешь, если ты предъявишь похитителям свое недовольство и потребуешь другой туалет, они вот прямо так и выполнят все твои требования? – устало поинтересовалась я, потирая глаза. Спать хотелось невероятно. А еще есть и облегчиться. Что ж, придется стать первой в покорении ведра.

Сделав свое маленькое дело, предварительно попросив Лиз постоять на шухере, заняла ее пост у дверей клетки, взгляды в коридор. Но никто так и не явился, а мы растянулись на лавочке. Хорошо, что они были широкие, и свалиться с них было довольно-таки затруднительно.

Несмотря на бурчащий живот, съеденная лепешка давно переварилась, стала засыпать, но резкий толчок в бок заставил распахнуть глаза. Зеленый негодующий взгляд сверлил во мне дырку.

– Что? – поинтересовалась недовольно у подруги.

– Как ты можешь спать? – шепот-шипение разлетелся почти по всему подземелью заставив поморщиться.

– А что прикажешь делать? – я зевнула, вновь закрывая глаза. – Мы все равно ничего пока сделать не сможем. Так давай поспим. Сил наберемся, м?

– Эх, наверное, ты права, – обреченно вздохнула подруга, спустя несколько секунд, а затем простонала: – Есть хочется ужасно.

– Угу.

– Интересно, нас кормить будут?

Я не отреагировала, так как не знала, а еще наполовину спала, и сил отвечать, попросту не хватало. Да и Лиз знала, что ответить ей не смогу, и, завозившись рядышком, удобней устроилась под моим боком. А спустя пару минут, как только подруга затихла, я провалилась в чернильную черноту без сновидений. Моему мозгу как раз такое нужно для полноценного отдыха.

Тихое пиликанье врезалось мне в мозг, заставив недовольно поморщиться. Подняв руку, не открывая глаз, нащупала часы на руке и, нажав на кнопочку, заставила умолкнуть этот несносный механизм. Давно нужно было заблокировать будильник, каникулы же, но, видимо, я страдаю особой формой мазохизма и продолжаю раз за разом их отключать. Перевернувшись набок, недовольно нахмурилась. Это что такое жесткое подо мной? Распахнув глаза, с непониманием уставилась на ярко-оранжевую спину. Куртка Лиз. Сев, увидела железные прутья и сразу вспомнила где я, и как сюда попала. Тяжкий вздох вырвался из моей груди. А я уж надеялась, что мне все это показалось.

– Как же тут холодно, – пробормотала я, обхватывая себя за плечи. Пусть это не улица и все же какое-никакое, а помещение, но холод, пусть не такой сильный, все равно присутствовал.

Живот мгновенно отозвался голодным бурканьем. Ну вот, проснулись мои кишочки.

– Уже утро? – охрипшим ото сна голосом поинтересовалась проснувшаяся Лиз.

– Да.

– О нас, кажется, забыли, – вздохнула Лиз, слезая со скамьи-лежанки.

– Лучше бы забыли вместе с дверью открытой, – вздохнула я и встала следом за Лиз.

Надо бы размяться, глядишь и согреюсь.

Легкая зарядка и правда помогла, аж жарко стало, а вот урчанье животов у нас с Лиз только усилилось.

– Все, нет больше сил терпеть, – возмущенно пыхтя, Лиз направилась к двери и, обхватив железные прутья руками, громко крикнула:

– Эй! Нас кормить будут?!

Ответом нам была тишина. Решив поддержать подругу, встала рядом и, набрав побольше воздуха, закричала так громко, как только могла:

– Свободу попугаям!

– Хотим есть! – Лиз дергала прутья клетки, но те, естественно, поддаваться женским ручкам не хотели.

– Мой папа будет очень зол, когда узнает, что вы нас голодом морили! Хотите иметь выкуп, имейте живой товар! – потрясла я кулаком в воздух. Жаль, никто не видит моей гневной тирады.

– Зря стараетесь, леди, – от хриплого, неприятно скрипучего голоса, раздавшегося из клетки напротив, я подпрыгнула на месте, подавившись воздухом, а Лиз застыла с открытым ртом.

Серая, грязная куча напротив зашевелилась, закричала, и из нее показалась грязная седая голова пожилого мужчины. Уцепившись узловатыми руками со скрюченными черными ногтями за прутья, старик подтянулся к ним ближе и прислонился лбом, взирая на меня с Лиз подслеповатыми глазами.

Боже мой! Если бы я знала, что тут есть кто-то еще помимо нас, я бы в туалет не стала ходить так открыто! Меня же Лиз не прикрывала ничем. Я переглянула с подругой. Судя по вытянувшемуся лицу подруги, она думала так же.

– Вы кто? – ошарашено поинтересовалась у старика Ситар, как только первоначальный шок прошел.

– Обычный старик, – проскрипел неожиданный наш собеседник.

– И как вы здесь оказались?

– Как-как... Из лиловых грибов отличные настойки получаются! Ух! Ядреные, лучше всякого гномьего самогона. А грибочки эти, будь они неладны, только в пещерах растут. И, само собой, только в лесах остроухих. Ну, я думал, нарву по-быстрому, может, меня и не заметят. Заметили. Зоркие гады, а про слух вообще молчу. Вот, дожидаясь теперь эльфийского суда.

– Стоп!

– Подождите минутку!

Одновременно прокричала я с Лиз.

– Гномий самогон?! Остроухие?! Эльфийский суд?! – воскликнула я, круглыми глазами смотря на бомжеватого вида человека не веря собственным ушам. Либо мой мозг поплыл от голода, либо этот странный тип не дружит с головой. Чокнутый, одним словом.

– Вы, уважаемый, в своем уме? – Лиз уперла руки в бока, возмущенно вздернув подбородок.

– Что значит в своем!?! Мне семьдесят пять лет! Конечно я в своем уме! – взвился дедушка, оскорблено зыркнув на нас мутными глазами, и, отлепившись от решетки, повернулся к нам спиной.

– Но эльфов не существует, – всплеснула я руками. – Не говоря уже о гномьем самогоне.

Или дедушка имеет в виду ролевиков? Заигрались малость. Я все еще лелеяла надежду на толкинистов.

– Почему это? – заинтересовался наш собеседник, повернувшись к нам боком и склонив голову набок, напоминая этим действием любопытную крысу.

– Потому что это миф, – буркнула Лиз, скрестив руки на груди.

– Да неужели?

Мы с Лиз вновь переглянулись. Да что с этим человеком не так? Или это уже старческие бредни?

– Ну, да, – уверенно заявила я, кивая в знак подтверждения своих слов.

– Мы находимся, девоньки, в тюрьме правящего Дома Фирчиэ Тлас. Ну и стерва же им правит! – Смачно сплюнув на каменный пол, дедуля сел удобнее на своей замызанной подстилке, пожевывая задумчиво губу. – После допроса, может, вы удостоитесь чести быть представленными Владычице этого Дома и, если вам повезет, то станете рабынями в каком-нибудь доме.

– Р-рабынями? – просипела Лиз, в то время как я пыталась переварить поступающую в мой мозг очень странную информацию.

– Сумеречные эльфы... – Пожилой мужчина скривился, будто отведал лимона, и посмотрел на нас, чего-то ожидая. Но я только хлопала глазами, впрочем, как и Лиз.

Но если представить хоть на минуточку, что все сказанное – правда и не бред выжившего деда из ума, которого, кстати, может, поэтому сюда и посадили, изолировали, так сказать, от нормальных людей, то выходит, мы каким-то образом оказались в другом мире? Да ну, бред какой-то!

– Елька, это по твоей части, – потормошила меня за плечо подруга, выводя из транса.

– Что, по моей? – заторможено поинтересовалась я, не понимая, к чему она клонит.

– Ты же любишь всякие фэнтези читать: рыцари там, принцы, эльфы, оборотни...

– Читать одно, а попасть в иной мир – совершенно другое, – фыркнула в ответ.

– Это вообще возможно? – Рыжая бровь взметнулась вверх.

– Вообще-то это из разряда вон выходящей логики. Но если смотреть не с научной точки зрения, то, наверное... Не знаю. Я не уверена. – Меня внезапно одолела нервозность. Если это правда, то... Я буду прыгать до потолка! Попасть в другой мир, нет, не так, в фэнтези мир, да это же моя мечта чуть ли ни с детства! Но я мгновенно приуныла: наша участь в этом мире

незавидна. Если уж и попадать, то в дружелюбный мир со всеми привилегиями, дающимися бедным студенткам. Сразу овладеть несколькими видами магии, желательно боевой, а еще размахивать катаной, к примеру. Хотя, откуда у эльфов катана? У них луки и клинки. Да, у серых плащей с их предводителем были луки, и лазали они по деревьям не хуже всяких маргышек. Точно эльфы. Значит, старик не сбрендил.

– Ну, и, когда придут нас допрашивать? – Ситар внимательно смотрела на лохматого старика, больше смахивающего на пещерного человека.

– Думаю после завтрака, – прокряхтел узник.

– А... допрос с пытками? – Говорил мне папа, не смотри всякую каку по телеку.

– Если сотрудничать не будете с эльфами, или им покажется, что что-то утаили, то да, с пытками.

И в этот момент, в конце коридора, как-то по особо зловещему, скрипнула дверь, возвещая о посетителях. Прижавшись к прутьям и ухватившись за них руками, с жадностью всматривалась в темный угол. Шаркая ногами, в нашем поле зрения появилась пожилая женщина – человек – в сером необъятном балахоне и подносом в руках с тремя мисками чего-то жидкого. За ней скользили два вооруженных... эльфа! Это и правда были эльфы! Серокожие, остроухие, со скучающим выражением лиц. Если сравнить с изображениями на артах, то типичные представители дреу. Ну, почти – кожа светлее на несколько оттенков, с голубоватым отливом, да и волосы не совсем белые, и тоже очень высокие. А глаза: у одного синие-синие, а у другого светло-малиновые. И вооружены до зубов. Это типа охрана для женщины? И от кого же они собрались ее защищать? От меня и Лиз? Или от трясущегося старика, что даже толком на ноги встать не может?

Женщина подошла к камере, где томился старик, и, подождав, когда один из охранников откроет дверь, поставила похлебку на пол. Из кармана на переднике достала ложку и кусочек хлеба, все это она положила в тарелку.

После она подошла к нашей клетке и остановилась, выразительно поглядывая то на меня, то на Лизавету.

– Отойдите дальше. – А голос-то какой красивый, с хрипотцой. Но, у Белого плаща намного лучше тембр.

Ухватившись за мою руку, Лиз оттащила меня в середину «комнаты», и только тогда дверь открылась. Оставив нам завтрак, женщина со стражами покинула подземелье.

Переглянувшись с Лиз, с осторожностью взяла странного вида похлебку, в которой уже плавал наполовину размокший хлеб, и понюхала. Пахло вроде нормально. Есть, не есть? Но громкое «бууууурррр!» задвинуло все опасения далеко и глубоко. Пробовала, конечно, с остаточной долей осторожности, но как только распробовала «суп» смелее, приступила к его употреблению.

– Лиз, это не прям «пальчики оближешь», но очень даже сносно.

– Ты уверена, что потом тебе плохо не станет?

– Не попробую, не узнаю. А есть хочется. Ешь, а то, когда еще покормят.

Попробовав неизвестную пищу, Лиз осталась довольна вкусовыми качествами, и вот по подземелью разносился только стук ложек, да довольное причмокивание старика.

– Выходит, мы в другом мире, – вздыхая, констатировала Лиз после непродолжительного молчания.

– Выходит, – поддакнула, а сама все никак не могла в голове уместить эту информацию. Что теперь делать? Отец отсюда нас уже не сможет вызволить. – Честно говоря, Лиз, меня удивляет твоя реакция.

– Какая? – вздернула брови та.

– Слишком спокойная, – пожала плечами и поморщилась от холодной немного потной одежды, прилипшей к телу.

– Пф. На себя посмотри, ведешь себя так, словно на дню по десять раз в другие миры попадаешь.

– Просто я слишком много фэнтези перечитала и пару-тройку фантастик. А сколько я витала в облаках, представляя такие вот случаи, не догадываешься.

– Вот, и я следую твоему примеру. Зачем истерить, хотя признаюсь, до ужаса хочется. Но ты наверняка что-то придумаешь. С твоим-то опытом, – рассудила Лиз, выгребая остатки похлебки ложкой.

– Фэнтези фэнтези рознь, – заметила я, а эти эльфы вообще содержат рабов, прям как дроу, но на дроу они не похожи.

– Ну, мы же все равно найдем выход из этого мира? – робко поинтересовалась Лиз, заглядывая зелеными глазищами в мои и словно проникая взглядом в самую душу.

– Конечно, подруга. Знаешь, почти всегда из таких миров имеется выход.

– Почти всегда?

– Редко, когда только вход существует. Прорвемся, не переживай. – Пусть я так и сказала, а у самой внутри все холодело от одной мысли, что можем остаться здесь навсегда. Как бы ни любила фэнтези и средневековый устрой с магией, меня такой расклад не устроил бы. А, значит, будем выкручиваться сами.

Только я отставила пустую тарелку в сторону, как дверь в конце вновь зашуршала. Пришли посуду забрать? У них что, определенное количество минут для поедания пищи выделяется?

Но моим предположениям не суждено было сбыться. Это были эльфы, только уже другие и в малиново-алых одеяниях. Поверх их плеч были накинуты короткие черные с темно-малиновой отделкой плащи с прорезями для рук.

– На выход, – скомандовал черноволосый из троицы, открыв клетку и посторонившись.

Переглянувшись с подругой, я неуверенно покинула клетку. Следом за мной потянулась и Лиз. Что нас ждет? К чему готовиться? В голове сразу пронеслись все истязания, виденные в кино, и я содрогнулась. Да нет, не должны же, в самом деле, так с нами поступить. Хотя, кто знает этих эльфов. Мы на их территории, а, следовательно, они могут делать все, что их душеньке заблагорассудится. Посчитают нас угрозой и заклеят врагами народа эльфийского. Хорошо, что мы сразу не сопротивлялись. Может, это нам зачтется? Да и не грубили им тоже вроде.

Покинув подземелье с камерами, мы под конвоем стали подниматься вверх по лестнице, освещенной каплевидными светильниками, отбрасывающими белый свет на серые ступени. Подъем был недолгим, и в скором времени мы вышли в большой зал с высокими потолками, арочными пролетами с лестницами, уводящими либо вверх, либо вниз. Два входа или выхода перекрывали ажурные решетки. Они были выполнены в настолько легком стиле, что казались воздушными, если про железо вообще можно так выразиться. Но это именно то, что я почувствовала, глядя на них.

У одной из арок стояла статуя какого-то эльфийского воина с копьем наперевес. Зал освещался нежно-зеленым пламенем, полыхающим в изогнутых металлических открытых светильниках, а учитывая цвет этого арочного зала – темно-зеленый – то создавалось ощущение, будто мы находимся в склепе, где живут личи, ну и вообще мертвецы. Неприятная ассоциация. По отдельным столбам, служащим вроде как опорой, змеились светло-зеленые то ли руны, то ли просто узоры.

Лиз рядом восхищенно вздыхала, я же молча любовалась готической, мрачной красотой, открыв рот.

Из этого словно потустороннего зала мы вышли в длинный коридор. Зеленые узкие гобелены цеплялись к горельефам в виде обнаженных женских тел, украшавших бока арочных проходов. В женских ладошках было по сфере, излучающей мягкий сиреневый свет. Изумрудная

инсталляция с барельефами декорировала полудугный потолок, разбитый на крупные плиты. Черный мраморный (думаю, что мраморный, очень похож) пол блестел, словно зеркальная поверхность. Сверху его покрывал узкий палас с изображениями ярких ломаных линий.

– Куда мы идем? – оторвав взгляд от ковра, перевела его на идущих позади молчаливыми тенями эльфов. И не то, чтобы я не знала, но хотелось просто хоть о чем-то спросить, что ли.

– На допрос. Впрочем, мы уже пришли. – Черноволосый эльф указал рукой в приглашающем жесте на узкий переход, более темный. – Сюда, прошу.

Миновав арку, услышала возмущенный голос Лиз:

– А я?

Я обернулась, желая узнать происходящее.

– А вам, девушка, в другую сторону, – ответил другой эльф с множеством серебряных косичек на голове. – Вы же не думали, что вас будут допрашивать вместе? – И, не дожидаясь ответа, повернул в другой точно такой же коридор напротив.

– Еля?..

– Все нормально, Лиз. Нам же нечего скрывать.

На лице подруги показалась уверенная улыбка, и, кивнув утвердительно, она пошла за серебряноволосым эльфом.

После этого меня провели еще немного и остановились у красно-черной двери. Черноволосый эльф несколько раз стукнул в деревянную створку и, услышав глухое «войдите», открыл дверь, пропуская меня вперед.

Глава 3

Дартаар элр Эндалмерайн

В который раз эльф остановился у рабочего стола, проверяя все приготовленное для допроса, а это: перо и бумага. Кронал настаивал на применении пыток, считая, что так дознаются до правды намного быстрее. Только Дартаар был категорически против этих изверств. Нет, к другим он с удовольствием и применил бы пытки, только не к ней. И, естественно, некромант не сказал об этом Кроналу.

Дартаар развернулся и по «протоптанному» маршруту возобновил свое движение. Нервно усмехнулся, еще немного, и в пушистом ковре образуется тропинка. Пока его никто не видит, можно предаться минутам слабости. А сумеречный очень сильно нервничал.

Первые мгновенья Дартаар не мог понять, что с ним происходит, когда увидел эти невероятно голубые глаза, так похожие на зурит, добываемый в Зортовых горах. Насыщено-голубого цвета. Внутри словно вспыхнуло пламя, обжигая все внутренности. Кровь, казалось, забурлила, а каждая клеточка тела запульсировала разгоняя по коже разряды мелких молний. А затем утихло, лаская в своих теплых волнах, и он увидел: золотистые лучи солнца, играющие на снегу и коричневых стволах деревьев. Увидел зеленые лапы елей и рыжих, весело трещащих белок. Но ярче всех сияла она. Золотистый мягкий свет обхватывал ее как кокон, и от него к эльфу тянулись тонкие нити, скользящие по его рукам, проникающие в самое сердце. Они обхватили гулко бьющее сердце в свои нежные объятия, согревая чистой любовью. Темная же сущность некроманта потянулась к ее сверкающей и мягкой, осторожно, словно боясь навредить, переплелась с золотистыми нитями, создавая резкий, но такой правильный рисунок.

Сумеречный эльф чуть было не пошатнулся от осознания, кто перед ним, но вовремя сумел взять себя в руки, пряча довольную улыбку в глубине капюшона. Сколько лет он ждал! Сколько не жил, а лишь существовал наполовину. Сколько носил холод в сердце и тайно завидовал эльфам, живущим полноценной жизнью со своими Душами. И мечтал однажды встретиться Ее. И эта встреча произошла, да так неожиданно, что пошатнуло его внутреннее равновесие. А ведь Дартаар готовился к этому все свои осознанных девятьсот лет. И этот удар оказался болезненно-сладким.

Шумно вздохнув, эльф остановился, прикрыв глаза. Губы искривились в горькой усмешке. Неужели это хрупкое создание – шпионка? Нет, не может быть. Нелепый наряд девушек сбивал с толку, а размышления все больше наводили мысль о иномирстве. Но разрывов уже так давно не случалось. Если они и правда окажутся гостями из другого мира, то этот факт спасет девушек от Владычицы. И королева не должна узнать, что среди нарушительниц оказалась его Душа. Иначе страшно представить, что может произойти. Зная характер и внутреннюю необъяснимую ненависть к истинным парам, Владычица способна учинить что-нибудь ужасное с Душой. Только когда Обряд единения душ свершится, только тогда Дартаар сможет вздохнуть с облегчением. Ведь даже великие эльфийские Владыки боятся божьего гнева. И это не образное выражение. Посмевавшему навредить хоть одному из супругов или каким-то образом вмешаться в жизнь истинной пары сильно не поздоровится. Вредитель умрет мучительной смертью. Поэтому никто не должен знать о его внезапно появившейся половинке. Пока.

Но с этим Дартаар разберется только после того, как предьявит права на девушку. Она не должна попасть в чей-то Дом рабыней. Он не позволит. Но если Владычица усомнится в том, что девушки случайно забрели на эльфийскую территорию, им будет обеспечен смертный приговор. А, значит, он должен сделать все возможное, чтобы этого не случилось. Потерять предназначенную судьбой ему суженную Дартаар не мог. Души появляются всего лишь раз, и то, не всем везет обрести их. Эндалмерайн сжал кулаки: Картан видит, как тяжело сохранять ледя-

ное спокойствие и не бежать в подземелье к ней. Не уводить в покои в надежде спрятать ее от ненужного внимания.

Интересно, как девушка отреагирует, когда увидит его? Каким будет ее взгляд, выражение лица? Внутри неожиданно все затрепетало от предвкушения. О, это бы доставило Дартаару огромное наслаждение. Эльф моргнул: что за странное извращенное удовольствие его посетило? Или это просыпается его вторая сущность? Что совсем неудивительно.

В дверь постучали, вынуждая Дартаара вынырнуть из размышлений. Сердце неистово забилося: наконец-то сейчас он увидит свою даринэ.

– Войдите, – получилось хрипло и взволнованно. Картан, он не имеет права так подставить себя и ее! Не сейчас.

И когда деревянная створка отворилась, некромант встречал Кронала с пленницей обманчиво холодным, и в расслабленной позе. Дартаар оглядел девушку с ног до головы, вновь заостря внимание на странном наряде. Пусть лучше она окажется иномирянкой, чем жительницей Халлитона и их шпионкой. Он очень искренне надеялся, что мода там не изменилась.

– Заключенная доставлена по вашему требованию, Старший, – отрапортовал подчиненный главному, чуть склонившись в поклоне.

– Хорошо. А теперь оставь нас.

– Но лиер, я должен вести запись, – стал протестовать помощник.

– Оставь. Нас, – отчеканил ледяным голосом эльф, заметив, как пленница испуганно сделала крохотный шаг назад.

– Да, Старший.

Как только Кронал покинул кабинет, Дартаар указал девушке на полукресло.

– Присаживайся. – Пленница, до того смотревшая на него чуть ли не открыв рот, опустив глаза, робко села в указанное кресло, застыв с прямой спиной. Такой интерес со стороны суженной к его персоне порадовал и чего греха таить, польстил. Но вот страх мелькнувший в красивых глазах, совсем не понравился сумеречному. – Пожалуй, начнем со знакомства. Я Дартаар элр Эндалмерайн. А как твое имя?

Пусть он и слышал, как рыжая человечка обращалась к девушке, но ему хотелось самому услышать имя из ее манящих уст.

– Нелли... Коршунова, – неуверенно ответила девушка приятным мягким голосом.

– Странное имя, – прошептал Дартаар, внутренне радуясь. Пленница промолчала, а он, обойдя сидящую девушку в кресле, встал позади нее, мигмом ощутив, как она напряглась. Перегнувшись через спинку кресла – хорошо та была невысокой и позволила совершить этот маневр, – оперся руками на подлокотники кресла и прошептал девушке на ухо: – Так скажи мне, Нел'ли, что вы делали в Мелитайском лесу?

Девушка вздрогнула и выпалила практически на одном дыхании скороговоркой:

– Ничего. Мы просто заблудились. У нас вообще каникулы, и мы приехали в «Экстрим-сити» отдохнуть. Начался буран, а затем мы увидели странных зверей, когда на ночь остались под горным навесом. Пришлось бежать, вот и забрели в этот лес... Вернее, по правде говоря, лес был везде. Я не знала, что мы нарушаем границу, просто хотели попасть домой.

Догадки, витавшие где-то над головой, сейчас стали более осязаемыми. Одежда девушек, и необычные вещи, отобранные у пленниц, и странная речь дополнили головоломку. Но Дартаар до конца должен быть уверенным.

Эльф перевел взгляд на сжатые кулачки на коленях, и в этот момент ему захотелось взять ее за руку. Успокоить, сказать, что все будет хорошо. Уж он-то постарается сделать так и огородить свою Душу от всех бед. Но для начала нужно убедить Владычицу в том, что девушки не шпионки. Многое делалось по указке королевы, и они – эльфы – жили по своим особым законам, установленным с начала мира. Непослушных сурово наказывали. До встречи с избранницей Дартаар, как мог, соблюдал законы. Теперь сам станет одним из немногочис-

ленных нарушителей, которых он же и наказывал. Но так уж будет тяжек его грех? Ничуть. А вот после свадебного Обряда можно будет и выдохнуть спокойно. Никто уже не посмеет им помешать.

Заметив, как Нел'ли оттягивает ворот курточки, стараясь делать это как можно незаметнее, из-за жарко топящего камина, Эндалмерайн едва заметно усмехнулся. Его мелкий план сработал. Он специально усадил девушку ближе к огню. Во-первых, знал, как в подземелье холодно, и девушка наверняка замерзла, а, во-вторых, имел и другую цель.

– Ты можешь раздеться, если тебе жарко, – предложил сумеречный, желая в этот миг сам ее раздеть и увидеть то, что скрывали эти необъятные одежды под собой. А еще он не видел ее волос из-за головного убора. Никогда еще за собой не замечал такого нетерпения.

– Пожалуй, откажусь, – краснея, то ли от жары, то ли от смущения, проговорила пленница. Но, некромант не принял ее ответа, нетерпеливо потянув за шапку: золотистая коса, порядком растрепанная, вывалилась тяжелой змеей, раскручиваясь до самой поясницы.

Девушка как ошпаренная подскочила с места – хорошо Дартаар успел выпрямиться, иначе мог схлопотать по подбородку золотоволосой макушкой – и уставилась на него испуганно-возмущенным взглядом.

– Что вы делаете? – Нел'ли нервно провела по волосам, сверкая в сторону эльфа голубыми омутами глаз.

– Тише, Нел'ли, – мурлыкнул тот. Положив шапку на кресло, мгновением назад в котором сидела девушка, и, подняв руки, Дартаар стал медленно приближаться к ней. – Тебе не стоит меня бояться, я не сделаю тебе ничего плохого. Наоборот, я хочу помочь.

До того отступавшая пленница остановилась, неверяще уставившись на него.

– Вы мне верите? – несмело поинтересовалась она. – Если нет, то могу пройти проверку на детекторе, лжи или что у вас тут применяется для выявления правды? Только, пожалуйста, не применяйте пытки.

– Не волнуйся, пыток не будет. Я тебе верю, – шепнул эльф, успевший за время разговора подобраться к своей суженной. Нужно немедленно ее успокоить.

– Правда? – Глаза девушки округлились, а розовый язычок быстро скользнул по губам.

– Да. – Эндалмерайн с большим трудом нашел в себе силы ответить ровно, в то время как самому хотелось припасть к таким соблазнительным губам в жадном поцелуе. О, Картан, никогда ничего подобного с ним не случилось!

– Тогда вы нас отпустите? – наивно поинтересовалась пленница.

– Нет. – Он чуть качнул головой. Никогда.

– Почему? Мы же к вам по ошибке попали. Нам домой нужно. – В уголках глаз показались сердитые слезы.

– Где ты живешь? – мягко поинтересовался некромант, стирая большим пальцем скатившуюся одинокую слезинку по щеке Нел'ли, попутно незаметно пуская успокаивающую магию. Девушка замерла испуганным зверьком, но не отстранилась.

– Эм. Это... Очень-очень далеко.

– Как же тогда вы оказались здесь, если ваш дом настолько далеко? – вкрадчиво поинтересовался эльф, пытаясь поймать взгляд голубых глаз.

Одарив Дартаара неуверенным взглядом, замаявшись, Нел'ли резко выдохнув, произнесла:

– Я и Лиз из другого мира.

Дартаар внутренне возликовал. Его догадки оказались верны. Попаданцы и раньше случалось, появлялись в мире Арквур из-за брешей в магической материи. Их чинили, но разрывы продолжали возникать время от времени и «выплевывать» такие вот сюрпризы. Чаще это были совершенно неразумные и странные существа, над которыми ставили либо опыты,

либо истребляли. Но многим все же удавалось скрываться, и в итоге появлялись новые виды зверей и хищников. А вот люди были редкими гостями их мира.

– Это упрощает дело. – Он не сумел скрыть довольные нотки в голосе, отчего пленница удивленно заморгала.

– Не понимаю. Это хорошо? – осторожно поинтересовалась Нел'ли, тщетно пытаясь скрыть любопытство.

– Да, мирэ, это очень хорошо. – Эльф притронулся к черному камню в ухе, и мысленно связавшись с Кроналом, вызвал мужчину.

– Старший? – спросил тот, стоило только переступить порог кабинета. Не прошло и двух секунд, как подчиненный уже явился на зов.

– Я завершил допрос. Мы идем к Владычице.

– Но... Вы же ничего не записали. – Кронал выглядел обескураженным, разглядывая чистые листы на командирском столе.

– Это было ненужным. – Накинув черную перьевую накидку на плечи, Дартаар поманил за собой Нел'ли с Кроналом и покинул кабинет.

Нелли

Когда я вошла в кабинет, и красавец-эльф заговорил, тут же его узнала по голосу – Белый плащ. Пока мужчина разговаривал с моим черноволосым конвоиром, рассматривала его в наглую и восхищенно. Высокий (ну, они тут все такие, как успела заметить), с копной черных волос, спускающихся ниже плеч. В заостренных ушах клипсы и каффы; в правом ухе черная клипса, а в левом каффы с цепочками с подвесными камушками-капельками бирюзового цвета. Лоб эльфа украшало что-то вроде диадемы – не знаю точно, как в этом мире это называется – тонкой и изящной, с крупным камнем посередине, оплетенного, словно паутиной, и свисающей на тонкой цепочке капельки из того же камня. Судя по цвету, все сотворены из одного и того же минерала. Черты лица, как говорится, аристократичные, едва заметно заострены: брови вразлет, слегка сведенные к переносице, создавали впечатление, будто эльф хмурится. Прямой нос и красиво очерченные, упрямо поджатые губы – нижняя немного полнее верхней. И кожа у него была не с голубоватым отливом, а с бледно-фиолетовым оттенком. Отдельное мое внимание заслужили глаза. Они были просто офигительны! У людей таких глаз не бывает, да и у тех эльфов, что успела повидать, были обычные. Да, яркие, но не выделяющиеся. А у этого эльфа сияли бирюзой: ярко, завораживающе. Камни в украшениях и дивные глаза напоминали неоновую подсветку.

С Белого плаща портрет бы написать и статую поставить – на Земле – и стал бы он у нас местным Аполлоном. Нет, в сто крат лучше!

Но это было только первое впечатление. Стоило Белому плащу обратить на меня внимание, как у меня затряслись поджилки. И не от мужской привлекательности, а от страха, стрельнувшего меня в грудную клетку. Захотелось мигом сбежать куда подальше. Желательно, в свой мир и никогда более не чувствовать этой давящей ауры, пробирающейся в самую душу. Сглотив, опустила глаза в пол. Странно. Почему я сразу этого не почувствовала? Или нужен был прямой контакт взглядов?

Но самое интересное ждало впереди. Страх отступал и сворачивался неприметным клубочком, стоило только нашему похитителю дотронуться до меня. Что за неоднозначная реакция? Или он применяет магию успокоения через прикосновения?

И сейчас вот с так называемого «допроса», который больше походил на сексуальное домогательство, мы шли по бесчисленным коридорам, холлам дворца – это я по убранству поняла и просто бесконечным комнатам, встречающимся на пути – на встречу с Владычицей, от которой будет зависеть наше с Лиз будущее. По дороге нам часто попадались чинно прохаживающиеся эльфы и люди в желто-зеленых одеяниях. При встрече с остроухими они кланя-

лись чуть ли не в пол и семенили по своим делам, низко опустив головы и не поднимая глаз. Если нас не отпустят и сделают рабынями, мы так же будем ходить? Дикость-то, какая! Но вот только провожая их взглядом, не могла отделаться от мысли неправильности. Словно как будто что-то было не так с ними. Как ни думала, никак не могла уловить кончик мысли, постоянно стучающий меня по носу и тут же исчезающий, стоило мне только потянуться к ней мысленно в попытке ухватить. Ладно, подумаю об этом позже.

По дороге я поинтересовалась о Лиз. Белый плащ – хоть он и назвал имя, никак не могла избавиться от данного мной же ему прозвища – коснулся серьги в ухе, и сказал, что та уже на месте. На «месте» это видимо там, куда мы как раз идем. Это что же выходит, Лиз раньше освободилась?

Успокоившись ответом, я вновь вернулась к своим мыслям и в который раз подавила в себе желание ухватиться в ужасе за голову. Почему я сказала эльфю о том, что я и Лиз – пришлые? Кто меня за язык тянул?! Но, как говорится, слово не воробей, вылетит – не поймаешь. Правда, судя по реакции сумеречного, попаданцы не такая уж и редкость в этом мире – надо будет узнать название – а, значит, имеется шанс вернуться домой. Если это так, то нужно попросить об этом их королеву. Надеюсь, она поможет, ведь ей не нужны студентки-попаданки?

После очередного поворота, которым я счет потеряла, меня, наконец, подвели к огромным двойным дверям, расписанным различной вязью, светившейся фиолетовым, приятным для глаз сиянием. Лиз и двое ее охранников – те, что приходили за нами – и, правда, стояли у дверей в молчаливом ожидании. Подруга, в отличие спокойных эльфов, крутилась в разные стороны, разглядывая то, что ее больше всего заинтересовало.

– Старший, – чуть кивнув, поприветствовал беловолосый эльф Дартаара.

– Еля. – Лиз шагнула ко мне, с радостно-обеспокоенным выражением лица.

– Вам нельзя общаться. – Между нами встал конвоир подруги.

– Заходим, не пристало Владычице ждать, – холодно отчеканил Белый плащ, кивая стражникам у массивных дверей в фиолетово-зеленом обмундировании.

Двустворчатые двери, несмотря на свою громоздкость, отъехали в стороны плавно, легко и бесшумно, стоило только стражникам положить ладони на светящийся рисунок. И нас, чуть ли не под белы ручки, не дав опомниться, ввели в огромный зал. Выдохнув, с широко раскрытыми глазами рассматривала яркое помещение. На Земле точно такого не увидишь: яшмовые многогранные колонны овивали странно вида растения с темно-фиолетовыми листьями и крупными алыми цветами с выкидными тычинками. Стены и пол из того же камня визуалью напоминал мох: пушистый и бархатный. Захотелось нестерпимо провести рукой и проверить на ощупь, так ли это действительно или это обман зрения. Грибы, растущие у изумрудных стен по обеим сторонам залы на коротких ступеньках с широкими плоскими шляпками, напоминающие листья кувшинки, только с чуть приподнятыми краями, служили вроде маленьких фонтанчиков. Ярко-голубая вода, тихо журча, переливалась с одной шляпки в другую, стекая в нечто вроде водоема, встроенного прямо в полу. А дальше, на возвышении, стоял трон, искусно врезанный в большие кристаллы, расходящиеся в стороны, словно солнце. Их грани искрились изумрудом и золотом, отбрасывая вокруг себя цветные блики. Все сверкало и переливалось, делая тронный зал больше похожий на сказочный уголок.

Я посмотрела на Лиз: та рассматривала убранство с восторгом маленькой девочки. Изумрудные глаза блестели под стать яшмовому залу. Да, наверное, в этот момент, и я выглядела подобным образом.

Помещение было наполнено эльфами, кричаще одетыми, сгрудившимся у кристального трона, на котором восседала эльфийка чуть ли не в провокационной позе. Это и есть Владычица?

По мере приближения к трону все отчетливее слышались шепотки эльфов, и все острее ощущались цепкие и липкие взгляды. Женщины смотрели свысока, мужчины холодно и оценивающе.

Я передернула плечами от всех этих неприятных взглядов, чувствуя, как озноб вновь пробирается под лыжный костюм. Впитавшееся тепло от камина в кабинете Дартаара хватило на короткий срок. Белый плащ остановился у зелено-золотистых ступенек, ведущих к трону Владычицы, слегка склонившись в поклоне.

– Владычица Итилонара, я привел нарушителей наших границ. – Дартаар отступил в сторону, открывая эльфийке на меня с Лиз обзор.

Владычица надменным взглядом темно-вишневых глаз осматривала нас, а я в свою очередь ее. Я ошиблась, не поза была провокационной, а сам наряд. Темно-красный корсет стягивал стройный стан, четко обводя контуры тонкой талии. Юбка, если так позволительно сказать о той тряпке что крепилась сзади, а спереди открывал вид на весь срам, струилась алым шелковым водопадом по сиденью и красиво стелилась у ног, обутых в высокие темно-вишневые сапоги, из-под которых выглядывали ажурные чулки на подтяжках. Руки до локтя были скрыты сетчатыми митенками. Белоснежные волосы, собранные в пышный хвост на затылке, скреплялся высокой короной по форме больше похожий на плетение паутины. Ярко накрашенные алые губы были плотно сомкнуты, но это нисколько не портило их соблазнительную форму. М-да, наши женщины продажной любви отдыхают. И эта представительница рода эльфийского как раз походила на женщин дреу, виденных мною на картинках. То есть, с темно-серой кожей, великолепным бюстом и крутыми изгибами бедер. Надеюсь, у них здесь не матриархат, и мужчины их свободны, а не служат расходным материалом или как быки осеменители.

– Кто вы? Откуда? – Голос Владычицы резал воздух как сталь, морозя кожу.

– Я Лиза, а это моя подруга Нелли, – заговорила Лизок, хмуро разглядывая царскую особу. – Я и Еля отдыхали в «Экстрим-сити», когда из-за бурана заблудившись, попали к вам.

– Как вы прошли магическую преграду? – Владычица от нетерпения даже стала постукивать острым серебряным ногтем, инструктированным мелкими драгоценными камушками, надетым на указательный палец левой руки.

– Не проходили мы никакую преграду, – отозвалась я, не желая, чтобы Лиз отдувалась за нас обеих.

– Они из другого мира, Владычица Итилонара, – доложил Дартаар.

В зале зашептали, и интерес к нам возрос с невероятной силой.

– Лиер Дартаар ты уверен в этом? – сомнительно поинтересовалась Владычица, чуть подавшись вперед на троне.

Я было уже набрала в грудь воздуха для объяснения, но...

– Позвольте продемонстрировать вещи, что были при них. – Дартаар махнул кому-то рукой, сверкнув бирюзовыми глазами, и из-за спин мужчин вышел голубоглазый эльф с нашими сумками и сноубордами. – Посмотрите сюда. – Дартаар стал вытаскивать из рюкзаков наши вещи и раскладывать на ступеньках: термос, полупустая пачка чипс, спички, пара конфет в ярких фантиках и еще много разной мелочевки. – А еще, посмотрите, во что одеты девушки. В нашем мире нет такого фасона одежды.

– Да, верно. – Владычица одним плавным и легким движением поднялась с места и, покачивая бедрами, приблизилась к нам. Эта женщина напомнила мне змею, опасную и ядовитую. Обойдя меня и Лиз по кругу, скользя оценивающим и пристальным взглядом, эльфийка завершив осмотр, остановилась напротив нас. – В таком случае, девушки, вам будет оказана честь служить Дому...

Плохое предчувствие защекотало в солнечном плетении и устремилось к животу.

– Владычица Итилонора, – неожиданно вмешался Дартаар, прервав речь королевы. Я удивленно на него воззрилась, прервать королеву, когда она при всех торжественную речь вела, опасно для здоровья. – У меня есть право первого забрать себе их.

– Сразу обеих? – Тонкая белая бровь взлетела вверх, а взгляд эльфийки сделался заинтересованным.

– Если будет на то Ваше разрешение Владычица. – В каждом слове и жесте Белого плаща сквозило смирение. Но мне почему-то казалось, что этот мужчина не очень любит склоняться, даже перед вышестоящими по статусу.

– Я не оспариваю твое право лиер Дартаар, но двух – это слишком много. Позволю взять одну.

– Благодарю, – с этими словами Дартаар шагнул ко мне и, взяв руку, задрал рукав. Я и удивиться не успела, как мужчина незаметным движением защелкнул на моем запястье изящный черный браслет с тонким красным узором. Это что такое?

– Что это? – Я обескуражено рассматривала браслет.

– Теперь ты принадлежишь Седьмому Дому, – ответила Владычица и повернулась к подруге, – а теперь ты. Дом Ходящие по Путям, отдаю вам второе право на приобретение новой рабыни.

– Благодарю, Владычица, Вы очень щедры, – склонился в поклоне беловолосый эльф с множеством косичек, напоминающих дедры.

– Аудиенция закончена. – Владычица развернулась и так же изящно стала подниматься по ступенькам, направляясь к трону. Я же хлопала глазами, ничего не понимая.

Поклонившись в спину королевы, эльфы направились к выходу, уводя Лиз следом. Она порывалась что-то сказать, но только молча могла открывать рот. И, судя по ее округлившимся глазам, наполненным страхом, что-то неладное с ней произошло.

– Что? А как же... – начала я, но Дартаар шустро стал утаскивать меня прочь, а в зале поднялся шум. И к Владычице подошли два эльфа, склонившись в поклоне.

Я больше и пикнуть не успела, как за нами закрылись двери, отрезая от сказочного тронного зала.

– Коршунова, представляешь, я не могла говорить, – с потерявшимся видом проговорила Ситар, как только отошли на пару шагов от стражи дверей. – Словно голос потеряла.

Вместо ответа я вопросительно посмотрела на Белого плаща, тот, поймав мой взгляд, решил ответить на вопрос:

– Эта была необходимая мера предосторожности. Владычица... импульсивна. И если она сказала, что вопрос решен и не желает больше ничего слушать, то лучше не перечить.

– Но она могла нас отправить домой! – возмутилась я, сжимая кулаки.

– Не могла, – спокойно ответил Белый плащ.

– Почему? – непонимающе поинтересовалась Лизка.

– Потому что проходы открываются в наш мир односторонне. Вы никогда больше не увидите свой дом и родных. Вам лучше сразу смириться. – Я даже пошатнулась, меня, словно обухом по голове ударили. Лиз ахнула, круглыми глазами посмотрев на меня. Как так? Не верю! Видимо, Белый плащ что-то такое прочитал на моем лице. – У меня нет причин лгать. – И взгляд такой бросил на меня пронзительный, что стало не по себе.

И только сейчас до моего заторможенного мозга дошло распоряжение Владычицы.

– Я... и Лиз разве не вместе?

– Да. Ты, Нел'ли, работаешь на меня, когда твоя подруга теперь будет служить другому Дому.

– Почему? Но так нельзя, мы должны быть вместе! – Мои надежды рухнули в одночасье. И как теперь организовывать побег?

– Слово Владычицы неоспоримо, – вдруг заговорил беловолосый эльф.

Я замолчала, угрюмо рассматривая пол под ногами. Да и остальные тоже молчали, только шаги и шелест плащей разлетались по полупустому коридору.

И снова мы пересекали коридоры, холлы и снова коридоры. Я уже давно перестала удивляться богатому убранству и интересному дизайну, все мои мысли крутили вокруг дома и «как бы отсюда слинять». Много раз я ловила подозрительный и недовольный взгляд Дартаара именно в те моменты, когда обдумывала план побега, рисуя в воображении различные картинки. Неужели мысли читает? Если у них имеется магия, то не исключено. Это выходит, мне придется за мыслями следить? А, может, это просто совпадение? А ну-ка, проверю: «Белый плащ, у тебя дырка на штанине!» Дартаар продолжал идти вперед и даже ухом не повел, даже не моргнул. Выходит, не читает. Хотя, ведь может притворяться, да? Или просто все мои мысли на лице написаны? Но сейчас никак не узнать, есть ли телепатические способности у этого красавца эльфа, или он просто прекрасный чтец эмоций.

Выйдя из дворца, не смогла сдержать восхищенного возгласа, забыв на мгновение о проблемах:

– Уа! Какая красотища!

– Это точно, – выдохнула Ситар, застывшая рядом со мной на широком крыльце, оглядывая город сверху.

А посмотреть было на что. Это был самый настоящий дроуский город, выстроенный ярусами, как торт, внутри горы. Каждая крыша, каждый шпиль башни, каждое окошко, высокие башенные столбы светились нежно-фиолетовым цветом. Огромные кристаллы, вставленные в металлические держатели на каменных выступах по всему крупнейшему городу (насколько хватило моего человеческого зрения), как поняла, служили вроде уличных фонарей, а еще наверняка были сделаны для красоты. Весь город сиял фиолетовым и зеленым светом.

Подняв голову, обнаружила свисающие во множественном количестве с каменного потолка большие и маленькие сталактиты, подсвеченные чем-то странным. С такого расстояния не могла разглядеть, что их покрывает, но что-то зелененькое. А вокруг них роились, как светлячки у ламп, летучие мыши.

– Прощайтесь. Здесь мы расходимся, – ворвался в мои мысли приятный бархатный голос Белого плаща, мигом развеивая приятную иллюзию, что все хорошо, что я дома и просто нахожусь на декорации фэнтези-фильма.

– Не хочу разлучаться! – Лиз первая бросилась мне на шею, стискивая в крепких объятиях и, судя по всему, больше не собираясь отпускать.

– Придется, – холодно отчеканил беловолосый, сердито поджимая губы.

– Лиз, мы и правда сейчас ничего не сможем сделать, – прерывисто прошептала в самое ухо подруги, крепко обнимая в ответ. – Сейчас нам придется разойтись. Но, надеюсь, у нас получится связаться.

– Ага. – Она всхлипнула.

– Не реви, – строго проговорила я, отстраняясь от подруги, чувствуя, как предательски дрожат голосовые связки, а в горле встал горький ком. – Иначе, и я разревусь.

– Не буду.

Белый плащ, пока я прощалась с Лиз, подошел к странному строению: круглому каменному выступу с пентаграммой посередине, напоминающей узором снежинку, и нажал на выпуклые камушки, находящихся прямо в странном плетении. Воздух стусился, затрещал, и «снежинка» засветилась. Воздушное пространство заколебалось вокруг нас, и из яркого света соткалось замутненное большое круглое «окно», висящее в нескольких сантиметрах над плиточным полом.

Это еще что за такое?

– Нел'ли, идем. – Эльф стоял у этого странного марева в ожидании скромной моей персоны.

Так это портал?! Нет, это, конечно, чудно, но я хотела бы посмотреть город. Так скажем, не просто из праздного любопытства, а прикинуть план моего будущего побега.

Без каких-либо возражений подошла к Дартаару, прекрасно понимая, что сейчас не время бунтовать.

– Не волнуйся, Нел'ли, ты сможешь потом увидаться с подругой, в любое время, – тихо, добавив мурлыкающих ноток, сообщил сумеречный, заметив, как я напоследок обернулась назад, а затем, блеснув глазами, добавил: – Если будешь хорошо себя вести.

Настороженно взглянула на Дартаара. У меня все больше и больше подозрений насчет его телепатических способностей, но заострять внимание не стала и просто вложила руку в раскрытую ладонь. Портал проглотил меня без единого звука, а наружу огромного двора я буквально вывалилась: перед глазами все тряслось, как при землетрясении. И если бы не поддержание Дартаара, свалилась бы на брусчатку. И ведь вроде никаких неприятных ощущений не испытала при секундном переходе, а такое чувство, что выпила полбутылки вина в одну хар... лицо.

– Сейчас все пройдет, Нел'ли. На людей наши порталы оказывают не совсем стабильное действие, – мягко пояснил эльф, заметив мое минутное послабление организма.

И правда, спустя мгновение я уже нормально могла стоять, и качки перед глазами никакой не было. А потому ахнула, завидев огромный особняк-замок, возвышающийся прямо передо мной, наполовину врезанный в монолитную скалу (или же наоборот, вырезанный из скалы). Не знаю, из чего он был сделан, но черный камень здания переливался и ловил блики фиолетового свечения, исходившего от огромных кристаллов, размещенных вокруг него. Крыши особняка в основном были круглыми, напоминая шляпки грибов, но имелись и остrokонечные шпили, от которых также исходило фиолетовое свечение. Магия, не иначе, потому что как еще объяснить весь этот свет, перебегающий волнами в швах «вырезанного» дома?

А еще в огромном дворе росли странные, но такие чудные, низкорослые деревья с матовыми белыми листьями, и цветы с ярко-синими шляпками, над которыми крутились то ли светлячки, то ли какая другая непонятная живность, но светили они своими жирными брюшками знатно. Наверняка, и здесь магия поработала. Ведь по определению под землей ничего не должно расти, а цвести тем более, ну кроме грибов, мха и плесени.

Дартаар окинул меня довольным взглядом бирюзовых глаз и, положив руку между лопаток, мягко подтолкнул вперед, к широкой лестнице, основание которой украшали статуи неприятных мне зверей. Миновав большой, почти пустынный двор, поднявшись по черным (опять-таки же с фиолетовыми молниями по камню) ступенькам, приблизились к широким и высоким двустворчатым дверям, орнамент которых светился светло-фиолетовым. Какое разнообразие в цвете. Мне это и, правда напоминает дреу. Уууу, надеюсь, тут не так все запущено.

У дверей стояла охрана в темно-красных и фиолетовых с зеленым одеяниях. У каждого на рубашке был вышит странный знак: два перекрестных меча на фоне полумесяца, а вокруг красивая неразборчивая вязь, искусно переплетающаяся с клинками.

Завидев Дартаара, охрана молча и синхронно толкнула резные створки, пропуская нас внутрь.

– С возвращением, лиер Дартаар, – поприветствовал сумеречного мужчину, неизвестно как материализовавшийся прямо перед носом хозяина. Так и заикой сделать недолго.

Окинула раба беглым взглядом: единственное, что выдавало в нем уже немолодого мужчину, виски, посеребренные легким налетом. Одет добротнo, даже можно сказать, очень хорошо для раба. Надо поставить галочку и вызнать больше про хозяев и рабов. А то как-то странно, вроде рабы, а холенные, только что мор... лицо не лоснится от сытости.

– Родители дома, Хромир?

– Да, лиер.

– Зови.

– Не нужно сын. – В полутемный огромный холл, освещаемый желтоватыми сферами и бело-зеленым огнем, накрытыми гранеными стеклянными плафонами, горевшим в странных подставках, по широкой лестнице, устланной изумрудной ковровой дорожкой, спустилась прекрасная эльфийка под руку с беловолосым эльфом.

Наряд женщины отличался от наряда Владычицы, но также имел открытые места, правда, не такие откровенные. Белая юбка воздушным облаком следовала за хозяйкой. В ее вырезе почти до бедра то и дело мелькала стройная ножка в ажурном чулке. Корсет, туго стягивающий и так стройный стан эльфийки, был на два тона темнее юбки. Полушария пышной груди чуть приподнимались над вырезом корсета, а плечи украшало легкое болеро с узкими рукавами. Черные волосы были собраны на затылке в замысловатой прическе, и только несколько, словно невзначай выбившихся прядей, обрамляли овальное лицо красавицы. Драгоценности, поблескивающие в ушах, на лебединой шее и изящных запястьях эльфийки, подчеркивали ее красоту и шарм. Будь я художником, непременно захотела бы запечатлеть ее на холсте.

Мужчина же разительно отличался от женщины не только белоснежным цветом волос сплетенной в косу и перехваченной разноцветными лентами, но и светлым оттенком кожи. По пути мне встречались светлокожие эльфы, но очень редко. Зеленой шелковой (думаю, что так) рубашке, темно-зеленых, словно замшевых, брюках, обтягивающих сильные ноги, и темных сапогах чуть ниже икр. Поверх был надет красный камзол с белоснежной вышивкой по вороту и манжетам.

– Знакомьтесь, это Нел'ли. Нел'ли, это лиера Талдриира элре Эндалмерайн и ее супруг, лиер Харнаин элр Эндалмерайн. Нел'ли моя Харнаина.

Я не поняла, что сказал этот несносный Белый плащ, но лица его родителей вытянулись, а глаза почти округлились. Что, интересно, означает это слово? Нужно будет как-нибудь аккуратно поинтересоваться.

– Сын...

Хар-как-его-там заговорил на незнакомом языке напряженным голосом, хмуря белые брови и время от времени буравя меня фиалковыми глазами. Жена его стояла молча, изредка вставляя свое слово и заламывая руки, в ее светло-малиновых глазах светился страх и надежда одновременно, а также неверие. Сам Дартаар был спокойным, как удав, пока что-то втирал родителям.

Чувствовала я себя при этом, мягко говоря, не совсем в своей тарелке. Очень хотелось узнать, о чем речь, и злило, что не понимаю, что же говорят, а еще испытывала неловкость: разговаривают обо мне при мне же.

– Хорошо Тар, я все сделаю, – наконец, перейдя на общий язык, сообщила прекрасная хозяйка этого особняка мягким, чуть низким голосом. Улыбнувшись, она притронулась к его плечу, всколыхнув перья на плаще: на тонких пальцах блеснули кольца. – Думаю, чем раньше совершим Обряд, тем лучше.

– Полностью согласен, – поддакнул жене муж, все так же хмуро разглядывая меня.

А я просто не знала, что вообще происходит. Какой обряд? К чему они там готовятся будут?

– Хромир, отведи Нел'ли к Кэр. Пусть позаботится о ней, и приготовь Зеленую комнату, – отдала распоряжения Талдриира.

– Все сделаю, лиера. – Мужчина чуть склонился и, ухватив меня под локоть, повел в неприметную дверку, спрятанную в нише, задрапированной тяжелыми алыми занавесями с необычным орнаментом.

Я растерянно оглянулась: мои глаза встретились с ярко-бирюзовыми. Дартаар смотрел мне вслед с легкой улыбкой на губах, и от этого я потерялась окончательно. Что же на уме у этого эльфа?

Глава 4

Коридоры, по которым меня вели, ярко освещались бледно-голубым и зеленым светом магических камней, подвешенных под потолком. Статуи и различная лепнина с картинами в серебряных рамах украшали стены и углы коридоров, а на подоконниках стояли цветы, испускающие фосфоресцирующее сияние. Время от времени мне попадались люди в хорошей одежде и весьма довольные, спешащие по своим делам или с охапками белья в руках. Я изогнула бровь, вспоминая рабов во дворце Владычицы: либо я что-то не понимаю в слове «рабство», либо здесь это имеет совершенно другое значение.

– Хромир, а почему все такие... – я замялась подбирая слово, но ничего умного в голову так не пришло и потому выпалила: – Довольные?

Обернувшись, мужчина сбавил темп, чтобы идти вровень со мной (локоточек мой он отпустил, как только скрылись с глаз эльфов), и едва заметно улыбнулся.

– Потому что, мы действительно всем довольны.

– Но вы ведь рабы! – в моей голове все никак не могло уместиться «довольный раб».

– Все выглядят удивленными в первый раз, – хмыкнул Хромир. – Но ты не должна сомневаться деточка, мы, правда, рабы, без своего слова, права свободы, ну и так далее. Только вот сумеречные эльфы относятся к своим рабам трепетно, ведь от нас будет зависеть их статус, привилегии и «подарки».

– Не поняла, – растерянно пробормотала я, проходя в приоткрывшую дверь Хромиром.

– Мы – рабы – так сказать ценные вещи. Словно декоративная ваза сорокового века. – Уточнять что за век такой, не стала, продолжая внимательно слушать про систему общества сумеречных эльфов. Как ни как теперь, и я к сословию «раб» принадлежу. – Чем сытнее раб, тем его хозяин больше заслужит похвалы. Хозяева же в свою очередь могут разрешить нам жениться и, даже завести детей, если кто-то того захочет.

– Вот прямо так и разрешают? – скептически фыркнула я, показывая все свое неверие рассказу Хромира.

– Да. Но, не все так просто. – Ага, а вот и подводные камни. – Детей можно завести только в определенном количестве. Так, например, на сто рабов, прислуживающих определенному Дому, может быть всего двадцать детей. Или только один. Если хозяева сочтут это нецелесообразно. А еще детей после достижения определенного возраста могут продать в другой Дом или даже в другой город.

– Другой город? На поверхность?

– О нет, что ты. Думаешь это единственный город сумеречных эльфов? – Остановившись, Хромир глянул на меня, приподняв вопросительно бровь.

Почувствовала, как запылали щеки. Я и, правда так думала.

– И как этот город называется? – сконфуженно поинтересовалась я, разглядывая маленький зал в котором мы остановились: теплый, уютный, с коротковорсным ковром на полу. Каменные полочки забивали различные украшения, а у камина стояли очень удобные на вид кресла.

– Азл. Нам туда. – Мужчина махнул рукой, показывая в сторону полутемного коридора.

Коридор оказался коротким с дубовой дверью в самом конце. За тяжелой створкой обнаружилась лестница закручивающаяся спиралью. Снизу долетел какой-то невнятный шум, и чем ниже я спускалась, тем громче он становился. Внизу оказалась большущая кухня кипевшая жизнью. Громкие голоса женщин, стук посуды, шкворчание и шипение готовящихся блюд на огне, смешались в неясную какофонию, от которой я почти оглохла. А какие тут летали умопромочительные запахи! Мгновенно заурчал живот, и я порадовалась, что тут так шумно,

хоть не слышно этого дикого позыва. Конечно, ела только рано утром, а сейчас наверняка уже давно обед миновал.

– Кэр! – неожиданно прокричал мужчина, напугав меня до чертиков, ибо его ор перекрыл всю мешанину звуков.

– Ну и чего орешь? – раздался рядом голос, вновь меня напугав. Если они продолжат в том же духе, то я вскоре превращусь в заику.

Кэр оказалась женщиной в самом расцвете лет, в синем платье и белым передником. Соломенные волосы прикрывал белый чепчик с синими оборками. А в синих уставших глазах плескалось раздражение.

– Вот, прими девушку, приведи в порядок и отведи в Зеленые покои.

– Зеленые? – удивилась женщина, уже с большим интересом разглядывая меня. – А кто ее привел?

– Лиер Даргаар.

– Ох, батюшки. Ну и угораздило же! – всплеснула Кэр руками: раздражение в глазах сменилось беспокойством. Со словами Кэр, кажется, и вся кухня замерла, прислушиваясь к этому странному разговору.

– Лучше молчи и не болтай лишнего. Делай как велено, – строго отчеканил мужчина, выпятив грудь и пытаясь смотреть на Кэр сверху вниз, что было довольно-таки затруднительно. Ведь они были одинакового роста.

– Кого учишь? – фыркнула Кэр, а затем кивнула мне: – Пойдем, милая.

Не оглядываясь на Хромира, устремилась вслед за женщиной пытаюсь сдержать порыв передернуть плечами от множества взглядов, впившихся в меня словно иголки.

Шустрая Кэр провела меня в самую дальнюю ярко освещаемую странными лампадами комнатку. Каменный пол устлала цветные коврики и шкуры. По бокам кирпичных стен приютились скамеечки, покрытые покрывалами и украшенные подушечками. Столик у розового камина и одним единственным деревянным стулом с плоской подушечкой на сиденье. В самом дальнем углу заприметила дверной проем, только вместо двери висели деревянные бусиные шторы. В нее-то и повела меня Кэр. Пройдя сквозь занавес из бус, мелодично зазвеневших от соприкосновения друг с другом, оказалась в спальне. Как я и предполагала, это была она, а еще у стены на небольшом возвышении примостилась самая настоящая ванна! Простенькая из серого камня, но ванна. Открыв рот, смотрела на это чудо современной техники. Неужели у них из крана, и вода горячая льется?

Нет, вода горячая не лилась, зато вот холодная, пожалуйста. Я уж хотела поинтересоваться, как Кэр собирается нагреть воду, может у них тут нечто вроде кипятильника имеется. Оказывается, имеется. Станный кругляш: диск зеленого цвета с красными полосами напоминающие огонь. Засунув его под ванну, Кэр посмотрела на меня:

– Раздевайся, милая. Как раз вода достигнет нужной температуры. – Без разговоров стянула с себя лыжный костюм и отложила на рядом стоящую лавочку. Кэр мигом его подхватила, с любопытством рассматривая со всех сторон: – Какая интересная вещь. Наверху мода поменялась?

– Это... на заказ сшито, – невнятно пробормотала я, нервно стягивая остальную одежду. Говорить правду отчего-то не горела желанием.

– Очень интересно, – вновь пробормотала женщина, вешая куртку со штанами за оленьи рога, вбитые рядом с комодом. – Ну, и чего застыла? – повернувшись ко мне, Кэр уперла руки в бока. – Белье тоже снимай. Не в нем же мыться.

– А сюда никто не зайдет? – бросая взгляд на деревянную шторку, поинтересовалась я. Женщина фыркнула, покачав головой.

– Нет, конечно. Это моя комната и без разрешения сюда никто не посмеет войти.

– А как же камень? – И, не дожидаясь ответа, робко ступила на возвышение и окунула с осторожностью один палец в воду. – О, какая прелесть! Теплая!

– Конечно. Так что можешь безбоязненно залезть в воду не опасаясь свариться, – довольно ответила Кэр, подходя к полочкам, на которых лежали различные средства гигиены.

После чего вернулась ко мне с полной охапкой каких-то баночек и скляночек неизвестных мне происхождений. И вот тут-то начались мои мучения. Кэр с силой принялась тереть мою кожу, мыть волосы до самого скрипа. И поначалу я активно сопротивлялась и протестовала таким подходом, намекая что, мол, сама помоюсь, но женщина оказалась упертой и от своего не отступала, потому мой бунт, не успевший даже начаться, издох на самом его появлении, превратившись в комариный писк.

Как следует отдраив мою кожу щеткой больше похожей на наждачку, Кэр облачила меня в простое платье изумрудного цвета. И вот что самое интересное, платье полностью скрывало и мои руки до самых фаланг пальцев и имело высокую горловину, и подол волочился по полу, даже туфель-тапочек видно не было выданных Кэр, но создавалось ощущение, что я полностью голая. А все потому, что ткань платья была мягкой, легкой, струящейся и повторяла каждый изгиб моего тела. До зуда в плечах хотелось сверху накинуть еще что-то, желательно объемное и бесформенное.

И только подумала, что моим мучениям пришел конец, женщина нацепила на меня тряпочный корсет с золотыми вставками по краям (которые еще украшали и рукава на предплечьях и край горловины) и сноровисто зашнуровала спереди золотой шнуровкой. А я залилась краской, заметив, как он подчеркнул мою грудь, хоть та и была скрыта тканью. Да я себя намного комфортней ощущаю в более открытых вещах. Вот, что делает с нами современная мода, закрытых платьев уже стесняемся.

– Сверху не полагается никакой накидки или что-то вроде кофты?

– Только вид испортишь. Да и не замерзнешь в нем, это особая ткань. В нее вплетена магия, поддерживающая тепло.

А мне вот интересно, когда она успела достать почти так идеальное подходящее по мне платье? Не иначе как магия или может у нее в комодке платья на все случаи жизни и любого размера?

– Садись. – Женщина указала на стул без спинки: в руках она уже держала гребень.

Я вновь попыталась протестовать, но натолкнулась на непреклонный сердитый взгляд и, с тихим вздохом выполнила просьбу.

Расчесывая волосы прядь за прядью, с удивлением отметила, что они высыхают слишком быстро. Не иначе гребень работает как фен. Электричества нет, так женщинам в помощь заряженные магические вещицы. Очень удобно. Но интересоваться на счет всех этих весьма полезных предметов личной гигиены не стала, сейчас нужно кое-что другое выведать.

– Кэр, могу я задать тебе вопросы?

– Конечно, милая, – откликнулась та, продолжая свое дело.

– Что означает харнаина? – спросила первое, что меня больше всего интересовало на данный момент.

– Кто сказал?

– Ваш хозяин? – получилось вопросительно, так как не была уверена кто в доме настоящий хозяин.

– Надо же, а я-то думала, лиер тебя для других целей к себе решил поближе поселить, – задумчиво пробормотала женщина, не прерывая своего занятия. А затем воскликнула: – И ведь Хромир ни словом не обмолвился, вот старый засранец! – И уже тише добавила: – Но об этом лучше спросить самого лиер Дартаара.

– А ты не знаешь?

– Знаю, но мало что. Да и не положено мне об этом говорить.

Вот как. Ладно, не гордая, спрошу у Дартаара. Правда, не очень хотелось с ним вообще общаться, у него темная аура, воздействующая на меня странным образом. Будь моя воля, держалась бы от этого эльфа как можно дальше и не позволяла себя касаться. От его прикосновений на меня накатывало спокойствие. И это было ненормально. Двойное чувство разрывало меня на неровные части рядом с Белым плащом, вгоняя в ступор.

– Хорошо. А как насчет платья? У тебя простое и грубое, да и у женщин на кухне совсем другого фасона.

– Милая... – Кэр запнулась, обрывая себя, словно вспомнила, что, то, что собиралась сказать, нечто запрещенное. Послышался вздох и невозмутимый дальнейший ответ: – Тебя селят в Зеленые покои, а это особая привилегия.

Что за привилегия такая? И похолодела: неужели я буду служить для чего-то развращенного? В животе мгновенно собрался липкий холодный комок, а ладони вспотели. Так, Елька, возьми себя в руки, еще ничего неизвестно, поэтому расспрашиваем дальше. Глубоко вздохнув, как можно более спокойно продолжила:

– Ясно. А что такого в Зеленой комнате? И почему я удостоилась такой особенной чести?

– Милая, лиер Дартаар сам ответит тебе на эти вопросы, ты меня лучше о другом спроси, на что я действительно могу дать ответы, – тяжело вздохнула моя собеседница, методично перебрасывая подсушенные локоны мне на грудь.

Я задумалась. И правда, если интересоваться, то о том, сколько здесь ходов и выходов, охраны, рабов и кто из семейства тут живет.

– Судя по всему Дартаар...

– Льер Дартаар, – поправила меня Кэр.

– Льер Дартаар, – послушно повторила я, – тут главный?

– Да, он хозяин Седьмого Дома.

О, выходит мужчины у сумеречных эльфов главенствуют. Приятная новость, не знаю, что делала бы, окажись главой дома женщина. Женщины намного опасней мужчин, если вспомнить тех же друу.

– Я познакомилась с его родителями... они в гостях? – прикрыв глаза, попыталась расслабиться под осторожными и умелыми пальцами Кэр.

– Нет, они тоже здесь живут. Льер Харнаин отдал бразды правления старшему сыну двадцать лет назад.

– Старший? Есть еще дети?

– Да. Льер Тсабаун средний сын. Он скоро женится. Льер Алакиндор. Он по заданию находится в Фенреле. И еще имеется младшая дочь лиера Пандаледона.

Ни фига себе эльфы плодовитые! Не то, что Толкиеновские, болезненные и чахнувшие, если вдруг что не так. Мне, конечно, очень нравятся эльфы Толкина, но слишком ранимые и нежные существа.

– Кэр, вам разрешается отсюда выходить? На рынок там, например?

– Конечно, но только с охранной.

– Бояться, что сбежите? – понимающе хмыкнула я.

– Нет, деточка. Раба могут украсть.

– Как это? – я аж развернулась на сиденье, чтобы взглянуть на Кэр, но она быстренько вернула меня в прежнее положение.

– А вот так. – Она протянула руку через плечо, показывая замысловатый кожаный ремешок на запястье с какими-то выведенными знаками. Чем-то он был схож с тем, что нацепил на меня Дартаар, только то было настоящее украшение. – Снять такой браслет нам – рабам – не под силу, а вот сумеречным эльфам, да еще и сильным магам, запросто.

– Разве нет родовой магии Дома защищающей вас от посягательств полностью? Типа там молнии, разряда тока, ну или не знаю... – Развела руками в стороны.

– Раз мы ходим с охранной, значит, нет, – резонно заметила женщина, мгновенно заявив: – Все готово.

И только сейчас заметила, что волосы мои собраны на затылке и сколоты какой-то заколкой, а прямые локоны спускаются по спине тяжелым водопадом.

– Теперь идем, милочка, комната, скорее всего, уже готова.

Послушно поднялась, развернувшись к женщине лицом.

– И все-таки кем буду работать?

Кэр как-то замялась, спрятав синие глаза за ресницами.

– Ох, как быстро время-то пролетело! А ведь мне нужно проследить еще за готовкой ужина, – быстро перевела тему Кэр, шустро засеменив к выходу. – Не отставай, милочка.

Мне ничего не оставалось, как последовать за женщиной недовольно ворча под нос. Мои подозрения стали бодрее поднимать головы. Я готова на все, кроме интим услуг. И если Белый плащ решил, что я девица легкого поведения, то он очень быстро об этом пожалеет. Буду драться до последнего. А теперь спокойствие и только спокойствие.

Миновав кухню (снова эти не совсем дружелюбные взгляды, буравящие мне лопатки), поднялись в тот уютный зал с горящим камином, приносящим тепло этим каменным стенам. Кэр, как и Хромир, повела меня длинными и короткими коридорами, только уже в другом направлении и вскоре мы вышли в главный холл. Мне показалось что путь, по которому шла с рабыней намного короче, чем тот, которым меня вел Хромир.

Мягко ступая по блестящему полу, украшенным лучевой мозаикой, мы поднялись на второй этаж.

– Это Алое крыло, – впервые заговорила Кэр с момента нашего выхода. – Там Золотое крыло, – махнула куда-то мне за спину женщина.

– Алое и Золотое – поняла.

– Нет. Их больше. Но думаю, в те ты не попадешь. Пока.

– Почему? – Не сбавляя шага, Кэр повернулась ко мне уже открыв рот, но я ее быстро опередила: – Спросить у лиер Дартаара. Ясно.

Захлопнув рот и поджав губы, женщина отвернулась, продолжая путь. Коридор оказался под стать своему названию. В алом тоне от яркого до темного, с золотыми и черными элементами. Статуи из темного камня украшали ниши, а на бледно красных стенах черной мозаикой были выложены странные рисунки. Высокие и тонкие колонны, наполовину вмурованные в стены, соприкасались с полукруглым потолком, под которым парили светящиеся шары такие мягкие и пушистые на вид, что хотелось прикоснуться к ним и проверить, действительно ли это так. Каждая колонна украшалась лепниной, а на полу красовался идентичный рисунок, что и на стенах.

– Тут покои младшей дочери элре Эндалмерайн. – Я покосилась на черную дверь, с витиеватыми алыми нитевидными узорами располагающуюся в нише с острым верхом до самого потолка. – А здесь, – Кэр указала на дверь напротив точно такую же, – покои льер Тсабауна.

Ага, главное теперь запомнить, чтобы потом в случае чего не перепутать. Через несколько шагов, Кэр остановилась.

– Вот и Зеленые покои.

Дверь предназначавшейся мне комнаты не отличалась ничем ранее увиденным, и я все-таки испугалась, что могу ненароком заблудиться и зайти не туда. Женщина прикоснулась ладонью к поверхности, узоры вспыхнули, и дверь бесшумно отворилась.

Как поняла, тут, похоже, все двери открываются таким способом. Это вроде что-то опознавательного кода, только магического. Подозрения мгновенно застучали молоточками:

– И, все так могут заходить без стука и приглашения?

– Нет, конечно. Доступ к спальням имеют немногие рабыни. А как правильно настроить дверь вам поможет лиер Дартаар, так как я в магии совсем ничего не смыслю. Кстати, покои лиер Дартаара напротив.

Меня это не успокоило. Плевать на рабочий персонал, главная беда в хозяйне этого великолепного дома заключается. Но я кивнула, давая понять, что учла информацию и молча, вошла в комнату. Она оказалась очень большой, с полукруглым потолком со светящимся цветочным орнаментом ярко-зеленого цвета. Но самое выдающееся здесь оказалось, наверное, кровать на три, а то и четыре персоны у стены, как и положено с балдахинном, высоким изголовьем и множеством подушечек всех размеров с кисточками и без. Каменный пол покрывал ковер на полкомнаты с густым ворсом без какого-либо узора. Со стороны кровати, у изголовья стена была обита мягким бархатом, остальные части стен имели каменную отшлифованную кладку с тонким золотисто-зеленым узором. Бурые шкуры, небрежно брошенные у камина с широкой полкой с расставленными различными сувенирами у другой стены. Вычурная кушетка с резными ножками с парой кресел и туалетным столиком напротив камина манили к себе приглашая присесть. Прекрасное место проводить вечера, возлежа на кушетке или сидя в кресле с книгой в руках. Я даже зажмурилась от минутного удовольствия. Огромное зеркало в серебряной витиеватой оправе стояло с боку на подставке с виду латунной, но уточнять не могу, так как плохо в сплавах разбираюсь. Красивые легкие и тяжелые драпировки, и пара широких гобелен украшали стены: никаких картин, никаких полочек или еще чего подобного. В спальне так же находилось две двери. Подозреваю за ними гардеробная и ванная комнаты.

Между прочим, не зря назвали зеленые покои. Зеленым тут было практически все, но не однотонно, а различных вариаций этого цвета и только немного выбивалось из общей гаммы.

И самое главное, наверное, что было в моей комнате, огромное панорамное окно, завешанное прозрачными светло-зелеными занавесями и открытой балконной дверью. Надо туда обязательно выйти, посмотреть, что да как, там снаружи.

– Здесь умывальня. – Кэр прошла по ковру практически бесшумно и открыла первую дверь. – А там, гардеробная.

Все как я и подозревала.

– Хорошо. – Вдохнула ароматный воздух испускаемый благовониями уместившихся в нескольких местах спальни.

– Если что-то понадобится, милая, просто приложи ладонь вот сюда,... – женщина подошла к прикроватному столику и указала на квадратный, на первый взгляд невзрачный камушек.

– И что будет? – поинтересовалась, проведя указательным пальцем по шероховатой поверхности.

– Таким образом, можешь связаться со мной и о чем-то попросить.

– Как удобно. – Похоже на сотовый или что-то типа рации.

– Пойду я, а то дел море еще. Поздний обед принесут через десять минут.

Притронувшись привычным жестом к запястью, поняла, что часы остались лежать на тумбочке в комнате Кэр. Надеюсь, мне их вернут.

– Сколько сейчас времени, Кэр?

– Шесть вечера, седьмой уже пошел.

Я внутренне порадовалась, время здесь такое же как на Земле. Ну, надеюсь, что оно идет в таком же темпе.

Дверь за Кэр закрылась, и я осталась одна в чужом и чуждом мире в просторной красивой комнате. Без Лиз. Интересно как она там?

Глава 5

Лизавета Ситар

Беловолосый эльф, что сопровождал Лизу на допрос, теперь являлся ее хозяином, и ей предстояло стать нянькой его маленькой дочки Вэлси. Пока они шли к его дому, лиер Мирл эсл Килнор быстро ввел девушку в курс дела, посоветовав при этом обратиться за подробностями к экономке их родового Дома.

Дом или лучше сказать замок, в котором Лиз оказалась, был несравним ни с одним из ранее виденных ею во время турпоездки. А так как Лизавета никогда не читала фэнтези, то и сравнить в своем воображении как должны выглядеть фэнтезийные дома, не могла. Тот раз, когда она попыталась под давлением подруги прочитать хоть десять страничек, не увенчался успехом, и в расчет не брался. Огромный светящийся снаружи фиолетовым светом, с каменно-грибным садом замок (будет называть его пока так) навевал благоговейный трепет и неосознанно вызывал восхищение у Лиз. Так же, как и внутреннее убранство. Ничего лишнего, только минимализм. Правда этот минимализм разбивался множеством занавесей и драпировок со статуями, которые на Земле не найдешь. Некоторые элементы в декоре напоминали викторианский и готический стиль, но слишком слабо, чтобы девушка могла полностью отнести их к той эпохе.

Внутри их уже ожидала беловолосая эльфийка в платье, оголяющем руки и красивую грудь. Волосы ее были собраны в затейливую прическу, а в фиолетовых глазах было столько холода, что можно было заморозить всю Антарктиду и еще бы осталось этой неприязни которой она одарила Лизавету, как только та переступила порог, вагон и маленькая тележка.

«Интересно и с чего это?» – Лиз потеряла вмиг заледеневшие ладони друг о друга, не понимая направленной на нее злости. Ведь и сделать еще ничего не успела, а уже удостоилась презрительного отношения. Но долго размышлять над странным поведением эльфийки ей не дала маленькая девочка, державшая ту за руку. В платье нежно-голубого цвета, с мелкими рюшками по горловине и большим белым бантом, завязанным сзади, и мягких тапочках которые так же украшались мелкими бантиками. Маленькая эльфийка выглядела настоящей куклой.

– Папочка, – малышка на удивление Лизы не бросилась к родителю на шею, хотя она видела, как той хотелось. Вместо этого эльфийка унаследовавшая внешность обоих родителей осталась на месте, сделав книксен.

– Вэлси, подойди милая. – Льер Мирл присев на корточки протянул руку дочери. Та, подавив радостную улыбку, стараясь не спешить, подошла к отцу. – Знакомься, Вэлси, это твоя новая няня Лизья... – эльф посмотрел на Лизу многозначительным взглядом.

– Лизавета Ситар, – назвалась девушка полным именем.

– Лизья Ситаар, – повторил лиер Мирл, вновь обращаясь к дочери.

Поправлять его девушка не стала. Видимо эльфам с трудом удается произносить их имена. Вон и имя Нелли, тот черноволосый переделал на свой лад.

– Ура! – в этот раз вся выдержка юной леди полетела коту под хвост, и Лиза заметила, как недовольно поджалась губы матери эльфийки. – Наконец-то старую Милдру уберут. Она стала такой скучной, папочка. И все время хочет спать.

– Ну, теперь тебе будет с кем поиграть.

Девочка вырвала ладошку из руки отца и подошла к Лизавете практически вплотную.

– Твои волосы, они похожи на огонь! А они не жгутся?

Машинально проведя обеими руками по волосам (шапку Лиз сняла, как только они вошли внутрь дома) мягко улыбнувшись, Лиз присела перед эльфийкой.

– Можешь потрогать.

Вэлси вдруг надула розовые губки и вздернула подбородок:

– Когда захочу, тогда и потрогаю! Ты мне не указ и не можешь разрешать то, что я и так могу сделать без твоего одобрения.

Ошарашенная Лиз некоторое время приходила в себя от этой реплики, а потом разозлилась. Эта маленькая негодница! Невоспитанная девчонка! С усилием взял себя в руки, Лизавета поднялась, вдруг понимая, что родители даже не одернули эту мелкую нахалку.

«Ах, как могла забыть, я же теперь рабыня и мне положено быть кроткой, терпеливой и в меру молчаливой», – вспомнились девушке слова хозяина Дома Ходящие по Пулям.

– Как пожелаете, лиера, – чуть ли не процедила Лиза, обдумывая как научить эту зазнайку высшего общества хорошим манерам и самое главное человеческим качествам. А то рядом с ней она долго не продержится. Возьмет ремень и отходит по попе. Хотя нет, по попе она ей не даст, чего доброго сама потом схлопочет в обратку от ее родителей и отнюдь не по мягкому месту.

– Поклонись своей госпоже, – шикнули сбоку, пребольно при этом сжав локоть Лизаветы.

– Что? – переспросила Лиз, повернувшись на голос и натываясь взглядом на пухлую женщину в простой серой в пол одежде и белом чепце.

– Глухая? Быстрей. – Женщина сильнее сжала руку девушке.

Поморщившись, Лиз склонилась в поясе, произнеся слова прощения. На этот раз она старалась, чтобы они звучали искренне.

– Олга, ступайте. – Эльф вместе с дочкой подошел к жене и, взяв ту за руку, поднес к губам, поцеловав тонкие пальчики. Эльфийка осталась немой и прямой как столб не выказав ни единой эмоции.

«Интересно, она хоть любит мужа или при других просто правила приличия не позволяют показывать свои отношения?», – флегматично подумала Лиз.

***

Лизавету привели в небольшую комнатку, вымыли, натерли маслами (как потом девушка узнала, это было не роскошью для рабов, а чуть ли не правилом – пахнуть вкусно) и, облачив в серое платье в котором тут щеголяли все рабы, сопроводили в комнату к Вэлси. По дороге Олга долго давала наставления новоиспеченной рабыне о том, какие правила в доме, что можно, что нельзя, и какие обязанности входят в ее работу. Лизавета, кивая, слушала внимательно и старалась запомнить, как можно больше информации. Иногда девушка сама задавала уточняющие вопросы.

– Олга... хозяйка замка... – Лизавета не знала, как подобрать слова и потому решила сказать, как есть. – Я не понравилась ей. Она меня чуть не съела взглядом.

Женщина тяжело вздохнула и поправила выбившийся черный локон обратно в чепец.

– Заметила.

– Трудно было не заметить, – фыркнула девушка.

– Потом расскажу. Мы уже пришли.

Экономка приложила ладонь к поверхности двери: фиолетовые знаки-змейки вспыхнули и дверь отворилась. Лиз удивленно заморгала, но спрашивать ничего не стала, так как Олга уже вошла.

Детская оказалась просто пределом мечтаний, наверное, каждой девочки. Вся в нежно-розовых, лиловых, пастельных и белых тонах. Игрушек просто море. Толстый мягкий ковер на который если и упадешь, то удара наверняка не почувствуешь, просто-напросто утонешь в мягком и немного пружинистом ворсе.

Вэлси качалась на качелях, увитых цветущим плющом, подвешенных в специально смастеренной для этого арке. Она соскочила с них, как только Лиз переступила порог комнаты вместе с экономкой Олвай. Белые кудряшки заплясали в такт бегу малышки.

– Ты!.. – Вэлси остановилась ткнув маленьким пальчиком в Лизавету, при этом стараясь держаться по-взрослому: прямая осанка, вздернутый подбородок, хмуро сведенные бровки.

– Лиза, – не выдержала девушка такой бесцеремонности ребенка.

– Я знаю, как тебя зовут, – Вэлси, кажется, поправка Лиз нисколько не задела, а вот экономка предупредительно тихонько кашлянула. – Ты слишком долго. – Она повернулась к застывшей женщине. – Ступай, Олва.

Поклонившись, экономка бесшумно покинула спальню маленькой лиеры.

Полдня для Лизы прошли как в Аду, а еще голод с каждым прошедшим часом становился сильнее. Выполнять все приказы и прихоти неугомонной эльфеночки (Лизавета так и не могла определиться с правильным названием) становилось все труднее и труднее. Ближе к ужину у нее живот урчал практически раненым зверем, заставляя малышку залиvisto смеяться. У Лизы просто руки чесались отодрать острые уши маленькой негоднице.

– Потерпи немного, Лизья, скоро подадут ужин, – отсмеявшись, сообщила Вэлси, а желудок Лизаветы от слова «ужин» казалось, взревел еще сильнее.

И, правда, спустя полчаса (по ощущениям Лизы) в комнату вошла незнакомая девушке рабыня, объявив, что ужин готов. Вэлси подскочила с пола, схватила Лиз за руку и потянула к выходу. До столовой они почти бежали. У самых дверей остановившись, эльфиечка пригладила подол платья и растрепавшиеся кудряшки, и спокойным шагом вошла в трапезную, прежде сказав, где Лиз будет питаться.

Немного растерявшись, Ситар все же отыскала кухню, где подкреплялись все рабы без исключения. Там за огромным столом собрался, наверное, весь рабочий персонал Дома Ходящие по Путям. Пища на столе выглядела хоть и простой, но очень сытной и вкусной.

– Так значит это ты тут заменяешь теперь старую Милдру? – поинтересовалась кареглазая блондинка с пышными формами, курносый носиком и губами-бантиком.

– Я. – Лиз внимательней присмотрелась к говорящей, тон которой ей совершенно не понравился: высокомерный, неприязненный, а в глазах ненависть.

«Интересно, а этой-то чем успела насолить?» – Девушка опустила глаза и макнула хлебом в соус.

– Подожди, Милва, может лиер Мирл не обратит на нее внимание. Льер предпочитает чистых, а у нее лицо в канапушках. И наверняка все тело тоже.

Хмыкнув, Милва гаденько улыбнулась, а Лиз же насторожили их слова.

– Милва, Гриза, прекратите всякую чушь болтать! – прикрикнула на них экономка, стукнув ладонью по деревянной столешнице.

После чего за столом образовалась относительная тишина. Во всяком случае, разговоры потекли совершенно обыденные о всяких бытовых мелочах, несвежих продуктах и о всяком разном, о чем Ситар не имела ни малейшего понятия. Милва с Гризой отстали от Лизаветы и теперь шептались, изредка бросая взгляды на рыжеволосую девушку.

Поговорить с Олвай у девушки не получилось ни за столом, да и не хотелось внимания привлекать, ни после ужина. У всех было много работы, и Олва исчезла практически сразу, раздав всем указания.

Подождав Вэлси у трапезной, Лиза вернулась с ней в покои. Миновав гостиную, стараясь не упасть, перешагивая через разбросанные игрушки, цветные мелки и кубики, они прошли в спальню. Вернее, Вэлси как на буксире протащила свою няню туда. Спальня тоже была завалена игрушками, но не в таком количестве, чтобы о них спотыкаться. Письменный стол был погребен под учебниками и тетрадями. Видимо Вэлси не только проводила все дни играя, но еще и училась.

– Почитай мне, – маленькая лиера всучила в руки Лиз яркую книгу, а сама быстро забралась на постель, удобно устроившись на подушках.

Примостившись на краешке постели рядом с девочкой, Ситар открыла книгу, пробежала глазами по буквам и облегченно выдохнула. Она не только могла понимать местный язык, но еще и читать на нем.

Сказка оказалась странной, но увлекательной. Лиза настолько погрузилась в чтение, что не заметила, как уснула ее подопечная. Видимо сама устала от своих собственных выкрутасов, вот и сморилась мгновенно. Облегченно выдохнув, Ситар убрала книгу, накрыла девочку легким покрывалом и удалилась к себе.

Лиз долго оглядывала свою маленькую комнатку, пристроенную рядом с детскими покоями ее юной госпожи Вэлси. Правда «госпожа» обозначалась как «лиера», но в мыслях ведь можно назвать как угодно.

В выдержанных тонах, с одноместной кроватью, столом, узким шкафом, тонким паласом посреди комнаты и даже со своим санузлом. Впервые Лиза оказалась в таком положении. Впервые она не представляла, что делать дальше и как выкручиваться из этого незавидного положения, в которое они угодили с подругой. Сморщив нос, девушка опустилась на постель и разревелась.

Нелли

Проснулась я от того, что меня что-то сжимало, словно в тисках и было невыносимо жарко. Пошывырялась под одеялом и замерла: нос ткнулся во что-то твердое, теплое и явно живое. Открыв глаза, мигом закрыла обратно. А когда открыла их вновь, с визгом шарахнулась в сторону и, потеряв опору, свалилась на пол, больно ударившись спиной и локтями, утянув за собой большую часть одеяла.

– Нел'ли! – хриплый ото сна и обеспокоенный голос ворвался в мои уши.

Мгновенно вскочив, уставилась ошалелым взглядом на черноволосого эльфа, успевшего встать на постели на колени. С фигурой атлета и такими притягательными кубиками мышц. А еще у него была обалденная тату с правого бока то ли горгулья, то ли летучая мышь, то ли какая вообще неведомая зверушка. Так сразу и не разберешь, это нужно эльфа крутить с разных сторон, чтобы разглядеть все в деталях.

И он был совершенно голый!

– Оденься!

Нервы сдали и выкрик получился писклявым, на высокой ноте, что даже горло запершило от такого напряжения. В моей постели никогда не было посторонних мужчин, да и не посторонних тоже. Короче вообще ни одного! Я даже с папой никогда в детстве не спала. А тут!.. Я задохнулась от негодования. И не знаю, что именно сподвигло меня вытянуть вперед руку – то ли в попытке защититься, то ли... в общем это действие осталось для самой загадкой – как с пальцев сорвались зигзагообразные нити так похожие на молнии. Открыв рот, округлив глаза, смотрела как эти белые извивающиеся, чуть потрескивающие молнии устремились в сторону Белого плаща. Надо отдать должное эльфу, он среагировал немедленно: дымчато-черный щит принял на себя атаку моей... магии?

Резко отдернув руку, будто обожглась, шокировано уставилась на свои пальцы, вообще ничего не соображая. Что это было? Сбоку что-то тихо зашуршало, но я не обратила внимания, полностью дезориентированная произошедшим, а затем мои ладони обхватили светло-серые пальцы: на фаланге безымянного левой руки сверкнул перстень с замысловатым рисунком.

Вздвонув, подняла взгляд, встречаясь с нереальными бирюзовыми глазами.

– Не думал, что так быстро адаптируешься. Всего одна совместная ночь и уже запускаешь молнии.

– Не понимаю, – пробормотала практически одними губами, но Эндалмерайн понял меня.

Нежно погладив по щеке – мне вдруг нестерпимо захотелось потереться ею о его ладонь, – пропустив между пальцев волосы и некоторое время любуясь ими, Дартаар наконец ответил:

– Нел'ли, это нужно для обряда. Ты должна привыкнуть к моей ауре.

– Зачем? – почему-то шепотом поинтересовалась я. Периферическим зрением заметила, что эльф натянул-таки черные штаны.

– Если бы я являлся обычным магом, то не пришлось бы ждать две недели. Могли бы соединить свои души в тот же день, когда ты появилась здесь. Но я некромант. Моя аура очень сильна и губительна. – Теплые руки уверенно скользнули на талию и притянули меня к твердому торсу.

– А обряд при чем? – уперлась ладонями в грудную клетку, не смотря на то, что хотелось прижаться к мужчине крепко-крепко и не отпускать, подняв голову, старалась смотреть в глаза Дартаару, но получалось с трудом.

– Он пройдет безболезненно. Слияние не такая уж и приятная вещь. – Мягкие губы нежно коснулись моего лба.

– А магия, откуда у меня? – прикрыв глаза, наслаждалась такими непривычными приятными ощущениями.

Да что со мной происходит?! Я должна шарахаться от этого эльфа, не подпускать ближе, а вместо этого таю, как мороженное на солнце. Однозначно, без чар тут не обошлось. И высунувшая голову, из-под толстого теплого одеяла, злость, зарылась в него обратно. Я даже и разозлиться, как следует, не могу!

– От меня. Ты просто замечательно впитываешь в себя мою ауру. А магию, что я влил в тебя во время объятий во сне, пропустила, словно через фильтр. Что выйдет в конце, даже я не знаю.

– Ты тоже умеешь швыряться молниями? – мне вдруг стало безумно любопытно и все волнения утреннего инцидента стали отходить на второй план.

– Нет. – Эльф качнул черноволосой головой.

– Тогда как я...

– Нел'ли, даринэ, говорю же, ты фильтруешь поступающую в тебя магию и преобразовываешь в то, что подходит именно тебе.

– Постой. – Я нахмурилась, слегка отстранившись от Дартаара. – Выходит, как таковой магией обладать я не буду? Ты просто как сосуд наполняешь меня ею? И если я ее потрачу, то и взять будет мне неоткуда?

– По началу. Но потом ты научишься ее черпать сама и копить. И тем более я всегда через нашу связь могу поделиться магией в любой момент.

– Ого, – только и смогла пробормотать.

Всегда мечтала быть волшебницей или магом, не суть важно, и швыряться фаерболлами. В своих мечтах представляла себя этакой девой-воительницей, чья магия не могла ни с кем сравниться и сильные мира сего восхищались моей мощью и преклоняли колени. Интересно мои грезы воплотятся в реальность? И что получу кроме молнии еще?

– Нел'ли, о чем задумалась? – Меня легонько шелкнули по носу, возвращая в реальность, а я чуть не растеклась сладкой патокой от этого его «Нел'ли». Уж по-особенному произносит его. Каждая буква, кажется, поет в унисон, образуя мелодию. Поначалу старательно не замечала этой тягучей сладости, но теперь не могу, да и не хочу отмахиваться. Попросить, что ли чаще звать меня по имени?

– О том, какую магию еще получу. Будет замечательно, если научусь запускать огненные фаерболы, – откровенно заявила я.

– Фаерболы? – Черная бровь вопросительно поднялась.

– Такие огненные шары, – пояснила, показывая руками форму, словно Дартаар мог меня не понять.

– Мы их называем – пульсары. – Эндалмерайн сообразил, о чем говорю и разъяснил, как правильно они называются в их мире.

И чем больше мы с ним общались, тем больше я хмурилась, не понимая, что меня смущает (помимо моей безоговорочной подчиненности), а когда меня осенило, растерялась совсем.

– Ты совершенно не похож на некроманта, – резко сменив тему, обескуражено выдала я. – Раньше – да что там! – буквально вчера, ты навевал на меня страх вперемешку с любопытством, а сейчас...

– А сейчас?... – подтолкнул меня к продолжению Дартаар, как только я замолчала, не решаясь говорить дальше, с какой-то неограниченной нежностью проводя костяшками пальцев по моей щеке.

– Не боюсь. Страх исчез с восходом солнца. – Я вскинула глаза, до того рассматривая голый торс мужчины, испытывая не только смущение от обнаженного вида, но и волнительный трепет. Одна моя ладонь покоилась на грудной клетке, и я чувствовала, как сильно и ровно бьется его сердце. – Это все из-за того, что мы спали вместе?

– Да. Но не только. – Чувственные губы разъехались в довольной улыбке. – Ты предназначена для меня. И только для меня.

– Что это значит? – Удивлению моему не было предела.

– Я бы мог ответить на все твои вопросы сейчас, но скоро будет завтрак. Тебе нужно подготовиться к нему. За тобой придут, чтобы проводить в столовую.

– Я... буду, есть вместе с твоей семьей? – мои глаза кажется, готовы были выскочить из орбит.

– Что в этом удивительного?

– Но я же рабыня!

– Нет.

– Но... А это? – Сбитая толку, указала на тонкий браслет обхватывающий запястье, на случай если сам эльф запомнил об этом.

– Через две недели я его сниму. После Обряда. А сейчас он служит охранным амулетом. Поэтому прошу, потерпи, даринэ.

– Даринэ – что оно означает?

– Милая.

– А Харнаина?

– Душа.

– Душа? – тут же припомнились слова: «Нел'ли моя Харнаина». – Я твоя Душа?

Эльф кивнул, лаская мое лицо своим взглядом.

– Как не хочется уходить, но мне тоже стоит привести себя в порядок перед завтраком.

Я вспыхнула с новой силой.

– Определенно стоит.

Усмехнувшись, Дартаар поцеловал меня в висок.

– Поговорим позже.

Развернулся и покинул покои, даже не удосужившись забрать остальные свои вещи. И что с ними прикажите делать? Первым порывом было схватить их в охапку и бежать за Дартааром, но пришлось резко себя одергивать. Нет, это будет выглядеть, словно я не хочу его отпускать. А это не так... Ну, отчасти. Или спрятать одежду в шкафу? Не хочется, чтобы потом возникли ненужные вопросы у работающего персонала. Неправдоподобные сплетни быстро разлетятся по всему особняку. Одежду развратного эльфа любящего, по-видимому, спать в обнаженном виде, рассовала по ящичкам комода в гардеробной.

Но это не самое главное, о чем должна беспокоиться. Наиглавнейший вопрос: что означает Душа и с чем это едят? Получение магии и заимствования ее на расстоянии от подарившего носителя, вроде как понятно, но думается это не все преимущества.

Посмотрев в сторону балкона, решила повременить туда с экскурсией, вчера выйти на него банально не хватило сил, а сейчас, просто не хотелось. Сев на постель задумалась о нашем с Лиз попаданстве, а в частности о своей судьбе. То, что я особенная для эльфа и к гадалке ходить не нужно, но дальше мои извилины не хотели подкидывать хоть какие-то предположения относительно моей роли в этом мире. Или в жизни Дартаара. Пусть я и прочитала множество фэнтези, не могла точно сказать, что ждет меня и почему именно я с подружкой угодила сюда.

Радовало в этой ситуации одно – я не рабыня. И тут же нахмурилась. Я-то, да, а Лиз? Не думается мне, что ей повезло так же. А значит, подружку нужно как-то вытаскивать. Вопрос – как? Может обратиться к Дартаару? Вроде нормальный эльф.

Тяжкий вздох вырвался из моей груди: покатались, блин. Отдохнули. Хотя, и в этом можно увидеть свои плюсы: никаких сессий и промежуточных аттестаций. Правда, во всей этой ситуации имелся огромный жирный минус – отец. Он весь город на уши поставит в поисках любимой и единственной дочери. Наследницы его акций и всего того, что к ним прилагается.

Из родителей у меня был только папочка. Мама нас бросила, когда мне было пять лет. С тех пор я ее больше не видела и в моей жизни она никак не участвовала. Ни подарков на праздники и дни рождения, и никаких алиментов. И когда я болела, возле меня сидел отец: следил, чтобы вовремя принимала лекарства, и выполнял все мои капризы. Поэтому для меня никого роднее отца в мире не было. И если бы у меня поинтересовались, хочу ли я увидеть мать, ответила бы отказом. Для меня она была незнакомкой, женщиной, которая дала мне жизнь, но не более.

Неожиданно дверь мигнула фиолетовыми всполохами, а затем раздался вежливый стук, и створка плавно отворилась, пропуская в комнату Кэр.

– О, милая, ты еще не готова?

Я неопределенно пожала плечами. А что собственно могла сказать? Платье у меня одно и в нем умудрилась вчера уснуть. Поэтому сейчас оно выглядело непрезентабельно. Слава Богу, с волосами таких проблем не было: лежали ровно, и даже волнистость не приобретали после туго сплетенной косы. А вот Лиз на свои огненные кудри всегда жаловалась и тратила уйму времени на их расчесывание.

Не теряя ни минуты, Кэр ворвалась в гардеробную, я же, похолодев, ринулась за ней следом: лишь бы не заглянула в ящички! Как объясню про мужскую одежду? Но женщина, проигнорировав комод, открыла дверцы шкафа, который по причине вмурованности в стену был мною не замечен. Внутри на вешалках висело пару платьев. Схватив золотистое с розовыми отделками и вставками, Кэр велела:

– Раздевайся. И поторопись, милая, опаздывать нельзя. Иначе выволочка грозит нам обеим. Этикет.

Кивнув, и не споря, как могла наскоро облачилась в платье фасоном, практически не уступающим первому. Кроме того, что не имело плотной горловины. А рукава свободно развивались. Обувшись в мягкие тапочки-туфли, быстро расчесавшись и сплестя волосы в косу, сказала Кэр, что готова к выходу.

***

Столовая оказалась светлой, как и подобает всем кухням мира или миров, не суть, но что меня поразило больше всего – окна. Во всем «особняке» их было очень мало, и освещался он магическими светильниками. А за прозрачным стеклом (интересно каким способом они

достигли такого результата, магическое средневековое же) простирался сад с кривыми деревцами с белыми и фиолетовыми листьями слегка фосфоресцирующими, привлекая таким образом каких-то насекомых.

Цветы в вазах, легкие занавески, мягкий ковер и разожженный камин дарили комнате уют и тепло. За длинным столом, занимающим место посередине, сидела, кажется вся эльфийская чета. Родителей Дартаара уже знала, а вот двух особей мужского пола и юную эльфиечку видела впервые. Полагаю, это братья Дартаара и сестра. Вот только имен их не запомнила.

Растерянно остановилась, не зная, что делать. А эльфы, перестав разговаривать, все как один уставились на меня любопытными взглядами. Так смотрят на диковинную зверушку гадая, что она может и чем порадует.

Вздрыгнула, когда знакомый мягкий голос, шепнул на ухо:

– Не бойся. Идем.

И взяв меня за руку, Дартаар повел к столу. Усадив меня по правую руку от себя (сам он занял место главы), обратился к семейству:

– Это моя Харнаина, Нел'ли. – Повернувшись ко мне, протянув руку, сжал мои холодные пальцы, покоящиеся на коленях. – Нел'ли, мою мать и отца ты уже знаешь. Позволь представить остальных членов моей семьи. Тсабаун, мой средний брат. – Дартаар указал на черноволосого эльфа с фиалковыми глазами сидевшего рядом со мной: тонкие губы сумеречного расплзлись в добродушной улыбке, когда я повернулась к нему. Не смогла удержаться и немного нервно улыбнулась в ответ. – Алакиндор, второй средний брат. – Продолжил представлять мне своих братьев Дартаар. Светло-фиолетовые глаза беловолосого эльфа заскользил по моему лицу изучающе, а затем, как и Тсабаун, подарил мне задорную улыбку. – Ну и, наша единственная маленькая сестричка Пандаледона.

– Не такая уж и маленькая, – фыркнула черноволосая красавица, сверкнув светло-малиновыми глазами в сторону старшего брата. – Школу окончила. А через два месяца стану совершеннолетней.

– Вот как справишь столетие, так и будем решать, маленькая или нет, – поддел сестру Тсабаун.

– И тогда назло тебе, выпью целый бокал малинники. – Пандаледона показала острый язычок Тсабауну, а тот аж задохнулся негодованием.

– Выпорю.

– Дети, не ссорьтесь, – встряла в разговор их мама (Талдриира кажется). Надо будет у Дартаара снова узнать, как зовут его родителей.

Тсабаун с Пандаледоной замолчали, но их выдержки хватило на пару секунд, и за столом вновь разразилась словесная баталия. Дартаар тяжело вздохнул, Алакиндор хихикнул, а родители синхронно посмотрели на потолок. Даже я ощутила жгучее желание глянуть туда.

Пока брат с сестрой пререкались, рабы шустро накрыли стол. Блюд я естественно не знала. Некоторые выглядели очень аппетитно, а некоторые подозрительно.

– Попробуй вот этот салат, – Дартаар наложил из общего блюда в мою тарелку красные, белые и фиолетовые листья с какими-то странными кусочками синего цвета.

Благодарно кивнула и наколола синенький кусочек на вилку. С опаской разжевала: вкус оказался странным, но приятным.

– Вкусно? – Бирюзовые глаза смотрели на меня выжидательно.

– Да, – честно ответила, и на лице Дартаара появилась радостная улыбка.

– Если бы не видел собственными глазами, в жизни бы не поверил, – протянул Алакиндор, не спуская с Дартаара чуть прищуренного взгляда. – Вместо холодного и отрешенного брата лицезрею внимательного и мягкого мужчину. Не зря оставил все дела на потом, это стоило того. Даже завидно. Найти свою Душу, это... чудо.

Ничего не ответив брату, Дартаар пригубил красного напитка из фужера. С утра пьет вино или это сок? Рядом со мной стоял точно такой же напиток, и я решительно попробовала. Оказался сок. Ну, насколько я могу судить по вкусовым качествам, если только в этом мире, сок не окажется алкогольным напитком.

– Верно. Эх, завидую фиолетовой завистью, – откликнулся Тсабаун, вздохнув и неراضно при этом ковыряясь вилкой в салате.

– Ты-то чего? Женишься ведь после того, как Таар с Нел'ли пройдут Обряд, – фыркнул Алакиндор.

– Не я себе невесту выбирал, – буркнул Тсабаун, покосившись на родителей. А те сделали вид «когда я ем, я глух и нем».

Затем все замолчали поглощенные трапезой. Правда, ненадолго. Вскоре разговоры возобновились, и я оказалась незаметно для себя в них втянута. Но говорила я редко, больше прислушивалась, и иногда тихо уточняла у Дартаара что-то для себя, если совсем не понимала о чем речь. Эльф пояснял охотно и постоянно касался меня, словно в прикосновении для него было заключено все мироздание мира. Такое внимание льстило и смущало одновременно. У меня и раньше были поклонники, и свидания с парнями, но такой кавалер объявился впервые. Каждая клеточка реагировала на него с замиранием и сладким предвкушением.

После завтрака, Дартаар повел меня в мою комнату, но на полпути остановился и, повернувшись ко мне, поинтересовался:

– Может ты хотела бы прогуляться в саду? Или... Тебе нравятся книги? В доме имеется огромная библиотека.

– Я бы... лучше повидалась с Лиз. – Библиотека хорошо, сад прекрасно, но подругу проверить нужно.

– Ты без нее жить не можешь?

– Жить могу, но, буду беспокойно жить. Мне нужно убедиться, что с ней все хорошо. Что ее никто не обижает.

Слегка склонив голову набок, как-то подозрительно-изучающе прищурившись, Дартаар пристально вглядывался мне в глаза.

– Да, ваша связь крепка, – выдал он через пару мгновений. – Хорошо, я договорюсь с Домом Ходящие по Путям на счет твоей подруги.

– И когда я смогу с ней увидеться?

– В ближайшее время.

– Правда? Спасибо! – На радостях от переизбытка эмоций и благодарности, повисла на шее эльфа. Сама даже не заметила, как так получилось.

– Нел'ли, – горячий шепот-выдох обжег ухо и в следующую секунду меня поцеловали. Да так, что подогнулись колени, и если бы Дартаар не держал, свалилась бы к его ногам мешком.

Голова кружилась, сердце скакало диким мустангом, а кровь щекотно бежала по венам. Такой поцелуй в моей жизни случился впервые. Раньше были просто приятные чувства. Контролируемые чувства. В любой момент могла оттолкнуть парня и прекратить лобызания. Но только не в этом случае. Я потерялась в водовороте чувств окончательно. Меня несло бурным потоком, куда-то вниз грозясь разбить о несуществующие камни. И я не могла это прекратить. Да и не желала совершенно.

Поцелуй прервался так же внезапно, как и начался. И из моей груди непроизвольно вырвался разочарованный вздох.

– У нас для этого будет еще много времени, – хрипло выдохнул эльф куда-то мне в макушку, безошибочно угадав мое разочарование, обдав теплым дыханием. А я вздохнула, почувствовав спокойное умиротворение. – Так куда тебя проводить? В комнату, в гостиную или?..

– Библиотеку, – взволнованно (от поцелуя до конца не отошла) закончила за него невысказанную мысль.

– Тогда прошу, – игриво проговорил Даргаар, предлагая свой локоть.

Этот эльф определенно мне нравится.

Глава 6

Лизавета Ситар

Лиза проснулась разбитая, словно то старушечье корыто из Золотой рыбки. Тихо выбравшись из широкой постели, на цыпочках прокралась к двери и также тихо покинула хозяйские апартаменты. Оглядываясь, словно воровка, девушка бегом промчалась по пустым коридорам к себе в комнату и только там облегченно перевела дыхание. Правда это репутацию ее уже не спасет, но все же меньше будет слухов и пересудов, а значит и новых сплетен. Ей и так хватает завистливых, едко-кислых взглядов, от которых у нее появляется изжога и тошнота.

Прислонившись спиной к двери, Лиз прикрыла глаза. Никогда девушка не думала, что будет служить в неизвестном мире постельным утешением, грелкой и развлечением для эльфа. Ситар тяжело вздохнула: теперь она понимала, что означал тот презрительный взгляд хозяйки дома. Лиера Денеланеса все знала. И молчала. И до сих пор молчит, хоть и прошло пять дней.

С неохотой отлепившись от приятно-прохладной створки, Лиз прошла к умывальнику и всмотрелась в зеркало, проведя руками по лицу, попутно отбрасывая спутанные кудри на спину. Измученный вид, потухший взгляд, еще немного и появятся круги под глазами. Мало того, что ей приходилось заботиться о дочери лиер Мирла, так еще и удовлетворять его сексуальную ненасытность по ночам.

Он позвал ее к себе на вторую ночь и, не откладывая в долгий ящик, озвучил свои похотливые желания. Девушка, конечно, удивилась поначалу, потом возмутилась, а затем стала отчаянно царапаться, когда эльф полез к ней. Но вместо того, чтобы изнасиловать, беловолосый эльф что-то влил ей в рот, и девушка попала в мир острого желания и чувственных прикосновений. Дальше было как во сне. «Проснулась» Лиза окончательно в тот момент, когда эльф, закинув ее ноги себе на плечи, самозабвенно в нее вколачивался, а она как последняя шлюха громко стонала и кричала «сильней». Стало не стыдно, а противно от самой себя.

После того как лиер Мирл удовлетворился и отпустил Лиз к себе, она никак не могла взять в толк: почему он влил ей что-то вроде афродизиака, а не наказал. Не выпорол, не посадил на хлеб и воду, не переломал конечности. Рабы же. А с рабами, по знаниям из историй Земли, она точно знала, никогда никакой пощады не было.

После того раза, лиер Мирл стал каждый вечер вызывать к себе Лиз. Не имея прав на сопротивление (да и та ночь показала, что эльф добьется своего любым способом), девушка добровольно легла под него с неприятным удивлением обнаружив, что ей хорошо от его ласк. Сумеречный эльф не зверствовал и вел себя очень даже нежно со своей новой рабыней, от которой он был в восторге. Это было видно по его взгляду и щедрым маленьким подаркам.

Плеснув в лицо холодной воды, Лиз покачала головой. Телу приятно, а душа против такого насильственного принуждения. Лиза давно уже не была девственницей, и терять ей было нечего, но что будет с Елькой? С ее строгим воспитанием и жизненным, пусть и старомодным, девизом «только после свадьбы»? Лиз вздохнула – не нужно думать о плохом, возможно Коршунову это обойдет стороной.

Приведя себя в порядок и сходяв на кухню в поисках еды (после бурной ночи аппетит всегда был зверский), Ситар вернулась к себе в комнату. Сегодня у нее имеется пара часиков в запасе. Вэлси будет занята учебой с утра, а значит, можно будет хоть немного поспать.

Только она успела смахнуть хлебом остатки соуса, как в комнату без стука ворвалась Олга.

– Идем. Живо. – Женщина сноровисто отставила поднос с грязной посудой на столик, и цепко ухватила опешившую девушку за локоть.

– Куда?

– Лиер Мирл ожидает тебя в кабинете.

Лиер Мирл? Как быстро, однако он проснулся. И что в этот раз ему от нее нужно?

– А он не сказал к чему такая спешка?

– Нет.

Больше Олва ничего не сказала. Либо и правда не знала, либо просто не захотела.

В кабинете Ситар ждал не только хозяин дома, но и тот эльф, что увел Ельку. Бирюзовые глаза отстраненно оглядели Лиз с головы до ног.

– Всего доброго, эсл Килнор, – сообщил прохладным тоном черноволосый ее хозяину. И затем обернулся к ней. – Идем.

– С вами приятно иметь дело, лиер. – Склонился тот перед ним в поклоне.

Когда черноволосый эльф в перьевой накидке с Лиз оказались в широком дворе, она с надеждой поинтересовалась:

– Я увижусь с Елей?

– С ней, – ответил тот, не повернув головы, продолжая идти к открытому portalу. – Теперь ты принадлежишь Седьмому Дому.

После слов черноволосого эльфа с потрясающе красивыми глазами, браслет Лиз заискрился, впрочем, не принося вреда хозяйке, а затем изменил как форму со знаками, так и цвет. Но это мало имело значения для рыжеволосой девушки. Самым значимым были его слова, от которых, Ситар поначалу открыла от изумления рот, а затем облегченно вздохнула, расслабилась и позволила улыбке появиться на лице. Наконец что-то приятное за все эти дни.

Нелли

Несколько дней прошли спокойно без всяких эксцессов. Если не считать того, что Дар (сам попросил так его называть) приходил каждую ночь спать ко мне. Мы болтали, узнавали друг друга и, конечно же, целовались. Целовались самозабвенно, страстно, спокойно и порой дико, отчего перехватывало дыхание, а сердце готово было разорваться на мелкие хрустальные осколки. Но дальше поцелуев Дар не позволял себе заходить, хоть ему ужасно хотелось. Не раз мне об этом шептал на ухо срывающимся от страсти голосом. А я не понимала почему. Сама желала намного большего, но как девушка скромная, не подавала вида, да и воспитание с твердой точкой собственного зрения «только после свадьбы» противно скрежетало внутри по мозгам, заставляя тормозить. Правда, каждый раз эти тормоза становились все слабее и слабее, заставляя пугаться собственных желаний и слишком ярких возбуждающих сновидений. Если продолжится в таком темпе – сдамся наплевав на устойчивый взгляд и собственную мораль. И сожалеть не стану.

И я смогла уговорить его надеть трусы, больше похожие на эластичные бриджи, обрисовывавшие не только сильные ноги, но и самое интересное.

После каждой совместно проведенной ночи, чувствовала внутри изменения. В груди было легко и тепло, а мои чувства к эльфу крепили, превращаясь в скалу, которую потом ничто не сможет разрушить. И меня такой исход не страшил ни капли. Наоборот я открывалась, разрешая новым ощущениям и чувствам захватывать себя без боя.

Практиковаться в магии не решалась, хоть Дар и просил. Было немного боязно. Это в мыслях я смелая, а как дело дошло до реальности, во мне тут же проснулся трясущийся, всего шугающийся хомячок. Нет, попробую потом, как-нибудь.

А еще я обследовала особняк Эндалмерайна, изучала историю мира Арккура в книжках, взятых из библиотеки, не переставая думать о побеге. Нет, бежать я не собиралась. Не желала. Хоть было дико совестно перед отцом. Ведь с ума там сходит, мучается неизвестностью, тогда как я жива, здорова и вообще у меня все хорошо. И дальше будет еще лучше. Почему-то я была уверена, что оставшись с эльфом, я не совершаю никакой ошибки, что так и надо, и это правильно. Сердце рядом с ним пело, а ноги подгибались, стоило ему только поцеловать.

Способы попасть домой отыскивала для подруги и для передачи весточки отцу, но помня слова Дартаара об односторонних переходах, меня одолевали сомнения. Только вот отказываться от поисков не собиралась, а вдруг да выгорит? И что напишу самому дорогому для меня человеку, не представляла. Но об этом подумая потом.

По-хорошему стоило расспросить Дартаара о порталах или разрывах ведущих в наш мир, пусть даже он и не знал, но вдруг слышал что-нибудь, пусть самую нелепую гипотезу. Да только времени особо не было, а ночью Дар делал все, чтобы я не очень открывала рот. В основном, поэтому я и околачивалась в библиотеке, занимаясь самообразованием и самопознанием, отрываясь только на перекусы и ужины с семейством Эндалмерайн. Семья Дара относилась ко мне доброжелательно и не выказывала никакого отвращения к человеческой девчонке. Интересно, если бы я не являлась Харнаиной Дартаара, относились бы ко мне так же? Вряд ли.

Захлопнув очередной том, тяжело простонала. Хотелось топтать ногами и хныкать как маленькому ребенку, когда он чем-то недоволен. А сейчас я находилась именно в таком состоянии. Про порталы ничего так и не обнаружила, кроме подтверждения слов Дара в одном единственном абзаце. Ну что за невезение? Такого просто не может быть! Сколько читала фэнтези, для героев в мире всегда имела какая-нибудь лазейка. Или чисто мое попаданство не предоставило для меня и Лиз такой возможности? И этот мир, действительно закрытый для выхода?

– Бедная моя головушка, – прохныкала, потерев виски и прикрыв глаза. Она и правда начинала по-тихому пульсировать от крутящихся мыслей, остающихся без ответа.

Раз нет информации о переходах в другие миры, поищу-ка про Душу. Может на этом попроще мне повезет намного больше. И я не ошиблась. Душе было уделено как минимум два тома, попавшие мне на глаза практически сразу.

Когда же прочитала несколько глав, изумленно приподняла бровь. Не думала, что Душа или Харнаина, это что-то вроде истиной пары. Где-то в глубине души меня грызла эта крохотная догадка, но отчего-то ее не признавала. Не хотела обмануться? Или просто не верила? Не смогу ответить на эти вопросы, так как сама не знаю ответов. А еще это означает – жена. Вот тут я зависла, честное слово. Быстро пробежав по строкам глазами, отыскала и что означает Обряд. Свадьба. Конечно не в том понимании как у нас, но приблизительно, если правильно поняла интерпретацию. Это что же выходит, без меня, меня женили? Я думала Обряд нечто вроде выявления силы или... Ну или вообще что-то другое, но только не замужество. Но как не пыталась отыскать детальное описание этого тайного действия, везде натыкалась только на поверхностное обозначение. А еще, что Обряд не всегда безопасен. То есть, есть большая вероятность скопытиться? Нет, я совершенно точно не пойду замуж. Мне умирать рано, я жить хочу.

Ладно, поговорю со скрытным эльфом об этом позже. Пускай разъяснит все в подробностях и мельчайших деталях.

Так, читаем дальше: «Истинная пара это не только привязанность на страсти, не просто любовь между двумя возлюбленными, не эгоистические потребности и далеко не только секс – это нечто большее. То, что связывает души в единый узел, делает из двух половинок одну единственную, полную с неразрывными нитями. Истинная пара обретает более высокое сознание, более глубокие чувства, становится цельной. Со временем такие пары смогут общаться не только вербально, но и мысленно».

Вот как? Очень интересно.

Хм, а что значит: «Истинная пара поможет раскрыть половинке потаенные возможности и способности»? Мой будущий супруг чего-то не умеет? Или это во мне что-то спит? Если вспомнить пущенную мной молнию, то вывод напрашивается сам. Во мне дремлет скрытая и могущественная магия. Тут впору дьявольский смех изобразить. Но, я не настолько помешанная и высокомерная чтобы мнить себя супер-девочкой.

И об этом с эльфом поговорю, так как вообще ничего непонятно.

Также выяснилось, что Душа очень редкое явление, и не каждый эльф удостоивается такого дара. Такие пары можно пересчитать по пальцам. Поэтому в основном сумеречные эльфы стараются как можно дольше оставаться свободными и не связывать себя узами брака, так как с разводами у эльфов очень туго.

Вот почему Тсабаун не горит желанием обзаводиться нелюбимой женой. Мечтает встретить одну единственную. Но видимо родители его не желают ждать. Ведь неизвестно, сколько может пройти время до появления Души: год, два, столетие или три, а возможно больше. Тсабаун может прождать всю свою долгую жизнь и так не дожидаться, и остаться без наследников. Если бы я была на его месте, то даже и не знаю, что выбрала бы. Бедный Тсабаун, да и вообще все сумеречные эльфы, ждать свою половинку и знать, что могут и не дожидаться, вызывает уважение с одной стороны, а с другой – это мучение. Для себя, для близких.

– Нел'ли.

Я дернулась от неожиданности, чуть не выронив книгу при этом. Ну, вот кто так делает? Нужно же предупреждать как-то о своем приходе заранее.

Обернулась и застыла на пару секунд, а затем, взвизгнув, вскочив с кресла, бросилась на шею подруге.

– Лизка!

– Теперь твоя подруга будет жить здесь, – заявил Дартаар, а я изумлено раскрыла рот. Неужели!

– Дар, я тебя обожаю! – теперь я бросилась на шею эльфа, сжимая в своих объятиях и целуя в щеку.

– Увидимся вечером. Отблагодаришь, как следует, – шепнул Дар мне на ухо, заставив покраснеть, а затем уже громче, чтобы слышала и Лиз: – Пойду я. Дела.

Как только мы оказались одни, я повернулась к подруге и чуть не рассмеялась над ее ошеломленным выражением лица.

– Ты с ним спишь? – как-то надрывно прошептала Лизок. Странно, почему у нее такое испуганное лицо?

– С чего ты взяла? Нет, конечно, – ответила честно. Хотя это была только половина правды.

– Но тогда, что это было? – непонимающе переспросила подруга, махнув на закрытую дверь рукой.

– Ну как бы сказать... Забудем обо мне, лучше расскажи, как у тебя дела? Знаешь, как я переживала! Помнишь, что нам говорил Дартаар на счет одностороннего прохода? Это действительно так. По крайней мере, официально. Но может, имеются неофициальные источники...

– Стоп-стоп! – хмуря брови, Ситар подняла руку в останавливающем жесте, а затем со смехом произнесла: – Тараторка. Начнем по порядку: в чем это ты? – Зеленые глазищи Лиз, ярко выделяющиеся на бледной коже, пристально разглядывали мой наряд. И в этом взгляде я уловила какой-то нездоровый блеск.

– Это не по порядку, – буркнула, легонько пихнув подругу в бок. – Мой наряд не так уж интересен, а вот что с твоим лицом? – Да-да, я ухожу от ответов, но не из-за того, что не хочу рассказывать, а потому что банально трушу. После моего замужества, мы окажемся на разных социальных ступеньках. И не думаю, что дружба с рабыней будет поощряться эльфами.

– А что с моим лицом? – Лизок вновь позволила увести себя другой дорогой и до поры до времени не обращать внимания на мое нежелание что-то объяснять. Передернув плечами и обводя взглядом библиотеку, сумрачно добавила: – Все нормально.

– Лизка-а, я тебя знаю. Вижу по глазам, что-то скрываешь.

– Елечка, теперь это неважно! – Лизка плюхнулась на стул, вытянув ноги. – Теперь мы снова рядом. А это значит, план побега разработать будет легче. И неважно, что говорят, будто

нет прохода в наш мир. Как ты там подметила: «имеются неофициальные источники». Так давай найдем их.

Ух ты, сколько оптимизма! Но покидать эти стены мне совершенно не хочется, но как объяснить это подруге? Нервно затеребила бархатный конец пояса платья. Но если я не помогу Лиз, она останется в рабнях навсегда, тогда как я стану свободной. Страх до того неявный стал медленно подниматься из груди, устремляясь к сердцу в попытке охватить его своими шипастыми лозами. Быть непонятой любимой подругой пугал до вспотевших ладоней. Одолевали сомнения: рассказывать потом или нет? Есть большой риск (в том случае если промолчу), что Лиз узнает все от персонала тут работающего. А как говорится от чужих узнавать себе же дороже. Боком выйдет.

На мгновенье зажмурилась. Придется, рассказать все как есть.

– Я даже не знаю, как выбраться отсюда на поверхность, – вынырнув из размышлений, ответила, разведя руки в стороны.

Рыжие брови Лиз сошлись на переносице.

– А может сквозь те порталы, через которые мы проходили? – задумчиво пробормотала подруга, постукивая пальцами по подбородку и поглядывая на потолок, будто там находился ответ.

– Не знаю, я никого еще об этом не спрашивала. Боюсь вызвать подозрения.

Лиз кивнула, принимая мое оправдание, задумчиво проговорив:

– Но если этот портал закрыт для перехода на поверхность, то надо бы раздобыть карту с подземными ходами.

– Угу. Главное, чтобы нас выпустили за пределы «особняка». – Скептицизм прорвался наружу, а губы недовольно искривились.

– Выпустят, – уверенно заявила подруга, не обращая внимания на мой тон. – Слышала, что тут вроде имеются грибные сады или плантации... Неважно. Так вот, туда рабов посылают собирать урожай. Мы можем напроситься со всеми, ну а там дело техники.

– Эй, точно фэнтези не читала? – прищурившись, подозрительно поинтересовалась я.

– Немного логики и выводы сами собой напрашиваются. – Постучала Лиз себе по лбу пальцем, улыбаясь при этом. – Только одно беспокоит: браслет. Что они делают? Надеюсь, там нет маячка?

– Да, нет, вроде, – с сомнением произнесла я, разглядывая красивое украшение на запястье. – Это предупреждение другим Домам, чтобы нас не трогали, если куда-то выйдем. Только со слов Кэр, это малоэффективно. Поэтому рабов везде сопровождает охрана.

– Вот ка-а-ак, а я об этом и не знала, – протянула Лиз. – Лучше бы они туда сигналку вставили, чтобы оповещала при попытке выкрасть собственность.

Я хихикнула, представив, как это выглядело бы со стороны. А затем резко замолчала и, выдохнув, проговорила:

– Мне тебе нужно кое-что рассказать.

– Все-таки решилась, – констатировала подруга, принимая очень внимательный вид.

Я, молча, кивнула и рассказала о своем новом статусе и его последствиях. Обо всем том, что узнала сама и что вообще думала по этому по воду. А думала я только о том, как мне хорошо рядом с Даром.

– Коршунова, ты... ты... Да как такое возможно?! – воскликнула Лиз по окончании моего короткого повествования, а я зашипела на нее призывая сбавить громкость. – Елька, ты не можешь его любить!

– Почему это? – искренне удивилась я: мои брови взлетели вверх.

– Потому что мы из разных миров, – лаконично заметила подруга, подаваясь ко мне вперед.

– Не вижу проблемы. – Я пожала плечами.

– А как же твой отец? А как же я? – вдруг каким-то надломленным голосом поинтересовалась подруга, а в зеленых глазах собрались слезы.

– Лизок, ты чего? Я тебя ни за что не брошу и помогу с возвращением домой.

– Но тебя там не будет. – Шмыгнула носом она.

– Я не могу допустить, чтобы ты всю жизнь проходила в рабнях, пусть и лелеемая, но без возможности выйти замуж. И без возможности иметь детей столько, сколько сама захочешь. Да и разве я смогу вынести, видя тебя каждый день прислуживающую мне или другим домохозяевам. Это неправильно.

– Неправильно оставлять нас – родных тебе людей – ради какого-то эльфа!

Тихо вздохнула. Только не в моем случае. Я увязла по уши. Добровольно.

– Он, моя пара, Лиз, – мой голос звучал спокойно, и даже как-то устало. – Как говорят – Судьба. А от нее нет спасенья. Я ведь и правда его полюбила. Наверное, с первого взгляда, только не совсем понимала своих мечущихся чувств. Наша связь все расставила по местам.

– Так ты все же спишь с ним. – Сердитый взгляд и обвиняющий тон меня нисколько не задели. Не из-за чего было просто сердиться или обижаться.

– Нет. То есть, да, но не в том смысле, в котором ты подумала. Он вливает в меня «манну», что ли. Во мне ведь открылись способности к магии, Лиз.

– Серьезно? – Брови Ситар взлетели вверх.

– Ага. Только я еще не умею ею толком пользоваться. Ну и боюсь естественно, немножко.

– Все равно не понимаю. Ради неизвестного мужика бросить всё и всех, кто тебя любит и кому ты дорога, – пробурчала Лиз. И по ее тону поняла, она практически сдалась меня взрастить. Теперь попытается понять и в какой-то мере помочь.

Усмехнувшись, обняла Лизок со спины (хорошо, что она встала перед этим), положив подбородок ей на плечо:

– Вот как полюбишь...

– Ой, Елька, вот только не надо говорить таким тоном, словно умудренная годами женщина или бабулька на лавочке, – фыркнула подруга, похлопав своей ладонью по моей руке обхватывающую ее за талию.

– Бабулька на лавочке скажет только, какую ты короткую юбку надела и сколько мальчиков за неделю переводила домой.

Мы обе хмыкнули.

– И все же... ты уверена? – вновь переспросила Лиз, чуть поворачивая голову в мою сторону. Рыжие локоны приятно щекотали лицо.

– Да. Без него я не смогу, Лиз. В груди так легко, когда он рядом, а когда нет, тоскливо.

А отцу напишу письмо, как только выход отыщем с Арквура.

– Откуда?

– Мира, в котором мы оказались.

– А Дар твой не разозлиться, если ты мне поможешь?

– Наверное. Я не собираюсь разговаривать с ним на эту тему. – Тяжело вздохнув и отпустив подругу, отошла от нее.

– Почему? – искренне удивилась Лиз.

– Он не пустит. Вот чую печенкой.

– Побоится, что сбежишь насовсем? – сделала предположение Ситар.

– Угу. Ведь Душа для эльфов, Лиз, это что-то вроде редчайшей драгоценности для дракона.

Некоторое время мы обе молчали, и только тихое наше дыхание нарушало образовавшуюся вокруг нас тишину.

– Ладно! – Лизок подскочила слишком порывисто и с бодрым видом осмотрела библиотеку: – Где тут карты?

– Думаю, в том отсеке.
– Так, пошли искать отсюда выход. – И ухватив меня под руку, Лиз потащила в ту сторону, которую ей указала.

***

– Дар, почему не подаришь свободу Кэр или той же Олли едва могущей пройти от своей кровати до, извини меня, горшка? Не проще было бы отправить их на родину, чтобы доживали свои дни там?

Поинтересовалась я, расчесывая волосы перед зеркалом, разглядывая в отражении эльфа расстегивающего пуговицы на манжетах рубашки. Я уже привыкла к таким вещам и смотрела более-менее спокойно. По крайней мере, ежеминутно не краснела и взгляд уже не отводила.

– Хотел бы, но не могу. – Посмотрев на меня, Дар прекратил терзать пуговички и подошел ко мне, протянув руку ладонью вверх: – Давай я расчесу.

Я безропотно подчинилась. Мой эльф не в первый раз помогает мне с волосами. Хотя, как я понимаю, от этого Дар получает какое-то особенное удовольствие. Как маньяк, честное слово.

– Почему? – вернулась я к своему вопросу.

– Наши законы этого не позволяют. Если отпущу раба, то стану, чуть ли не государственным изменником. Сам я подвергнусь аресту, если вообще не казни, а на все мое имущество будет наложен штраф, и статус моей семьи понизится. – Дар, последний раз проведя щеткой по волосам, отложил ее в сторону и мягко провел по ним руками. Бирюзовые глаза в этот момент таинственно блеснули.

– Ничего себе! Как жестоко! – изумилась я, поворачиваясь лицом к эльфу.

– Понимаешь теперь, почему не могу?

Понимаю. Теперь очень хорошо понимаю, и для Лиз остается один выход – бежать. Дар помочь не сможет. А если бы вдруг и решил переступить закон ради моей просьбы, то его ждали кандалы и тюремная решетка. Если не смерть за измену Владычице. Нет, такого своему некроманту я не желаю. Пусть уж шишки посыпятся на меня.

– Да. Но это не справедливо по отношению к рабам, которые служат вам верой и правдой всю свою жизнь, вкладывая все свои силы, – немного сердито ответила я.

– Несправедливо. Но законы наших Владык неоспоримы.

Потянув меня за руку, эльф заключил в свои нежные объятия, уложив подбородок мне на макушку. Так, мы стояли некоторое время. Дартаар молчал, а я слушала его мерно бьющееся сердце и вдыхала приятный и ставшим родным для меня аромат его тела.

– Дар, расскажи подробнее о Душе? И учти, отвертеться не получится, прочитала кое-какую интересную литературу.

Эльф рассмеялся приятным тихим голосом.

– Ну что поделать. Видимо теперь правда придется рассказать, раз звучат такие угрозы. – Дартаар потянул меня к креслу и, сев в него, усадил меня к себе на колени. – Что именно хочешь узнать, даринэ?

– Наша связь пробудила во мне магию. Это считается бонусом, – весело заявила я, с толикой деловитости и тут же интересуюсь: – А у тебя какие бонусы?

– Я надеюсь, что во мне пробудится вторая сущность, – проговорил эльф каким-то серым тоном, за которым уловила тщательно скрывающиеся слабые отголоски возбуждения.

– Чего? – оторопело переспросила я, с открытым ртом вглядываясь в красивое лицо своего, уже, некроманта. И никто не может меня переубедить в обратном. – Какая еще сущность? Что-то не поняла.

– Сначала ответь: ты знаешь кто такие демоны? – Бирюзовые глаза внимательно вгляделись в мои завораживая своей яркостью. Так бы и смотрела в них вечность, не отрываясь.

– Да. У нас на Земле много мифов связанных с ними.

– Я, Нел'ли, наполовину демон.

– Что?! – не удержавшись, воскликнула, ошарашено уставившись на Дартаара. Мне стоило огромных трудов усидеть на месте. – Это как же так?..

Он усмехнулся:

– Как все дети получают.

– Да я не о том. – Блин, эльф извращенец. – Твоя мама... То есть, до замужества тебя родила? Твой отец взял ее с ребенком?

– Сколько вопросов. – Дартаар взяв мою руку, поднес к своим губам, целуя пальцы. А мне резко захотелось поцеловать его в губы. Особенно в нижнюю, что так притягивала мой взор своей приятной пухлостью. Ох, кажется, я превращаюсь в маньячку «страдающая по таким аппетитным губам Дара». – Нет. Она была уже замужем.

Мне пришлось сосредоточиться на том, что говорит Эндалмерайн.

– Изменила? – и прикрыла рот ладонями. Совсем головой не думаю, спрашивая о таком.

– Я бы так не сказал. Демон принял облик ее супруга и вот, получилось то, что получилось. – Голос эльфа оставался ровным и спокойным.

– Весьма красивый эльфодемон получился, – искренне ответила я, зарываясь одной рукой в его густую копну черных длинных волос, другой проведя по щеке подушечками пальцев упиваясь нежностью кожи. Но, не такой, как у девушки, совершенно другой. – Поэтому ты не похож на родителей. А я-то думала, что ты возможно в дальних родственников пошел.

– Эльфодемон, – Дар весело засмеялся. Погладил меня по голове, поцеловал плечо и продолжил: – Чтобы стать полноценным, как ты выразилась, эльфодемоном, нужно чтобы демоническая сущность проснулась.

– И ты обзаведешься рогато-хвостатой и крылатой атрибутикой? – полюбопытствовала я, горя от нетерпения услышать ответ.

– Что? – Смоляные брови в разлет придающие Дару хищнический взгляд, приподнялись от удивления.

– Ну, крылья, рога и хвост отрастишь? – Наверное, он не понял слово «атрибутика».

– Скорее всего. Ведь только высшие демоны могут менять облик. – Дартаар пожал плечами.

– Ты никогда не видел отца? – осенило меня.

– Нет.

– А твоя мама, откуда узнала, что... ну... с демоном...

– Когда я родился, аура была другой. Сейчас она скрыта от глаз. С возрастом научился ее контролировать, но тогда она опутывала меня словно кокон. Отсюда и познания мои в некромантии. Чистокровные сумеречные эльфы не так сильны в этой области.

Да-да, помню свой необъяснимый страх, когда увидела Дара. А сейчас приняла ее, впитала в себя. Купаюсь в ауре Дара, и она мне кажется мягкой и родной. Наверное, это сравнимо с дыханием. Без его темной ауры, я не смогу дышать.

– Представляю шок лиеры Талдририры. Да и лиер Харнаин наверняка подумал всякое, – сделала я острожное предположение.

– Поначалу. А потом поверил рассказу жены и принял меня как своего.

– Хорошие у тебя родители. – Вздохнув, замолчала на некоторое время, обдумывая чтобы еще спросить. Дар не мешал, только нежно целовал, куда мог дотянуться и постоянно прикасался, и гладил по волосам. Нет, он точно «волосяной» маньяк. А потом вспомнила, что еще хотела узнать: – Так, с этим разобрались. А какие еще преимущества я несу для тебя?

– Мир вокруг меня ожил. До этого, хоть я и жил, но видел всего четыре цвета. Серый, фиолетовый, синий и черный. Сейчас же мир раскрасился яркими красками.

Я обалдело сидела и слушала, открыв рот.

– Это у всех эльфов так?

– Нет. У всех по-разному. У кого-то определенные вкусовые рецепторы отсутствуют, у кого-то обоняние, а у кого-то болевые точки омертвевшие. Каждый эльф живет с каким-то недостатком. Но мы за столько веков привыкли к таким дефектам. Когда появилась ты, меня словно в кипящую лаву сунули с головой. Понял сразу, кто ты. Но не мог поверить такому счастью.

– Я и представить не могу, как жить без какого-либо чувства, – пробормотала обескуражено, все еще неверяще смотря на Дара.

– Я всегда завидовал смертным, смотря на их яркие выражения эмоций, зачастую не понимая их, но стремящийся их понять. Поэтому своим рабам давал все, что только нужно для их счастья. Насколько это возможно в неволе, – продолжил Дартаар, задумчиво пропуская пряди своих волос через длинные пальцы.

Я промолчала. Говорить, что этого мало или все равно не заменить этим полную свободу, не стала. Дартаар живет в этом мире. Это их законы, давно устоявшиеся и не меняющиеся веками. Кто я такая чтобы говорить ему, что правильно или нет. Он сам все понимает, но изменить не может. Он не Владыка чтобы переписывать уставы. Да и короли также всегда были стеснены в свободе выбора. Соблюдали законы и традиции, предписанные предками. Может что-то и менялось, но не так кардинально. А тут рабство, которое всех устраивает. Да и рабы сами с радостью служат эльфам, и как поняла, забастовок не устраивают. Все всем довольны. Наверное.

– Тебе нужно было сразу мне все рассказать, – наклонившись, прислонилась лбом к его лбу, наслаждаясь нашей близостью.

– Не мог сосредоточиться. Ты постоянно меня отвлекала, – бирюза лукаво блеснула. А я игриво пихнула эльфа в бок.

– Так уж и виновата?

– Даринэ, ты слишком сладкая, вкусная и когда прикасаюсь к тебе, забываю обо всем на свете. – И взгляд такой внимательный, а в глубине глаз затаилась серьезность.

Его проникновенный взгляд вызвал волну мурашек, и я сглотнула:

– Но сейчас же, нашел силы ответить.

– Представляешь, каких трудов мне это стило? Весь резерв терпимости истратил. Поэтому сегодня спать не будем... ну, по крайней мере, половину ночи. Будем целоваться. – С этими словами Дартаар подхватил меня на руки и, легко поднявшись с кресла, направился к кровати.

Я хихикнула, мгновенно забывая о вопросе про Обряд:

– Согласна.

Глава 7

– Кэр, а что за закрытой дверью в Кристальном коридоре под нишей?

Поинтересовалась у нее на следующий день, когда бродила по величественному дому в поисках хоть что-то обнаружить необычное. И обнаружила. В эту часть дома я так далеко не заглядывала. А потому мне стала любопытна неприметная дверца в темном углу. И ее бы я не заметила, если бы свет от магического шара не освещал странную выпуклую вязь на простом дереве.

– Лиера, что вы там делали? – Глаза женщины стали круглыми.

Когда пришедшая утром Кэр помогала одеться на завтрак, употребила это уважительное обращение, я даже не вздрогнула. Привыкла за свою двадцатилетнюю жизнь, что дома у меня были слуги. И к такому обращению я была привычна. В общем, за сердце не хваталась и не краснела от смущения и неловкости.

– Гуляла. Так, что?

– Я не имею права говорить. Расспросите лиер Дартаара.

– Но я спрашиваю тебя. А мне любопытно сейчас. Вдруг потом забуду. – Нет-нет, дорогая Кэр, у Дара спрашивать не стану. А вдруг там как раз порталы, ведущие на поверхность. Еще вдруг чего-то заподозрит за моими расспросами.

– Лиер Дартаар меня накажет, – Кэр страдальчески закатила глаза к потолку, сжав накрахмаленный (или какая у них тут обработка?) передник руками. Мне еще нужно столько всего узнать об этом мире!

– Лиер Дартаар ничего не узнает, Кэр, – стала увещевать я женщину, беря ее руки в свои, и доверительно пожимая ладони. – Пожалуйста, скажи, что там?

Женщина подарила мне затравленный взгляд, а потом вздохнула и негромко проговорила:

– За той дверью магические пути, ведущие на поверхность. Каждый портал завязан на крупном городе. Для удобства.

Да! Так и знала! С трудом подавила победоносную улыбку:

– Серьезно? А ключи от двери ты хранишь? – хлопая ресницами, наивно поинтересовалась я, не выпуская ладоней Кэр.

– Если бы они у меня были, меня бы здесь не было. Хоть мне и живется здесь не плохо. Но свобода есть свобода, – твердо проговорила женщина, вздернув подбородок.

М-да, это аргумент. Глупый вопрос я задала. Попробую зайти с другой стороны:

– А у кого ключи? – И главное, чтобы в этот момент Кэр ни о чем не догадалась.

– У лиер Дартаара и всего остального семейства Эндалмерайн.

Вздохнула. Печаль беда. Потерла лицо руками. Как же я у него их слямзю?

– Лиера Нелли не вздумайте выкидывать каких-либо фокусов, – осторожно начала Кэр, вновь хватаясь за несчастный передник, стоило только освободить ее руки. – Лиер Дартаар не тот эльф с которым можно шутки шутить... Или что-то проворачивать за его спиной. Накажет не только вас, но и меня, как главную ответственную за вас.

Я понимаю, что поступаю не хорошо. Но попой чую: Дару лучше об этом не знать. Не пустит. Запрет как Рапунцель в башне до конца моих дней.

– Нет-нет, что ты, Кэр! И в мыслях не было, – быстро затараторила я, чтобы прогнать подозрения очень уж догадливой женщины.

Подарив мне подозрительно-напряженный взгляд, женщина, молча удалилась по своим делам. А я осталась посреди малой гостиной, где и состоялся разговор, со своими размышлениями. Как скомуниздить ключи. И самый главный вопрос на повестке дня: где Дар их хранит и как они вообще выглядят.

После слов Кэр, я вновь сходила к двери и изучила поверхность более внимательно. Не, ну а что, а вдруг можно без ключа открыть. Наивно, да, знаю. Но попробовать-то стоит. Ощупав со всех сторон темную поверхность и поприкладывая ладонь, убедилась лишний раз в своей правоте. Нужен ключ. Но я не заметила никаких замочных скважин. Мой взгляд вернулся к впадинке посередине двери в виде круга с отходящими в сторону лучами, словно у нарисованного солнышка на детском рисунке. Возможно, это и есть своеобразный замок? И выходит сюда должно вставляться что-то круглое. Значит, будем искать.

***

– Лизка!

От неожиданности подруга подскочила, оборачиваясь: рыжие кудри взметнулись огненной волной.

– Напугала! – возмутилась Ситар, округлив глаза.

– Слушай, ты же убираешь комнату Дара. Так вот, отыщи там нечто круглое.

– Э?

– Не экай, это вроде что-то ключа, – заговорила быстро, молясь про себя, чтобы в этом коридоре больше никто не появился.

– И что открывает этот ключ? – зеленые глаза заблестели.

– Дверь с порталами, ведущими на свободу, – ответила тихо и оглядываясь по сторонам в этот момент, чувствуя себя каким-то заговорщиком против господ. Отчасти так и было.

– О! ...Елька, а почему сама не поищешь? Ты же вроде его невеста. – Лизка сощурилась, и удобней перехватила постельное белье, с которым шла в сторону хозяйского крыла. А я ее так не вовремя остановила.

– Если меня застукают, то, какие оправдания я смогу озвучить? Зашла на комнату поглядеть? Не очень-то правдоподобно. Ты же не вызовешь никаких подозрений.

– Логично. Я поищу. В конце концов, это больше в моих интересах. – Лизка кивнула.

В тот момент, когда я строила заговор за спиной Дартаара, старалась не думать о последствиях, которые обрушатся на мою голову, когда все вскроется.

– Хорошо, что мы не ушли под землей. Не уверена, что отыскали бы выход даже с картой в руках. Да и мало ли, кто у них тут по подземкам шатается. – Все-таки портал лучше, чем блуждание в темноте. Да и карт с Лиз мы так не нашли. Правда этому обстоятельству я была только рада.

– Верно, – согласилась со мной подруга. – Это все? Могу идти? А то нагоняй получу от Кэр. Всего несколько дней здесь, а Кэр уже вызывает во мне страх.

– Ага. Иди, – заторможено ответила я, кивнув головой и смотря в спину удаляющейся Лиз в сером платье. Боится Кэр? Что в ней страшного? Нормальная женщина. Общительная.

Тряхнув головой, направилась в библиотеку.

***

Дни летели. Обряд наступал на пятки. Ключ Лиз так и не обнаружила. Я не страшилась «свадьбы» и ждала ее с внутренним сладким трепетом. Хотелось порхать, словно бабочке весной, петь и танцевать. И когда никто не видел, кружилась по комнате с широкой улыбкой. Наверное, со стороны я выглядела как дурочка. Но меня это мало заботило. Счастье переполняло меня до краев. И если бы не подруга, не думала ни о каких порталах и ключах.

– Нашла! – я подскочила с кушетки, на которой лежала предавалась мечтам и фантазиям, от громкого возгласа подруги, ворвавшейся в мою комнату огненным ураганом. – Правда не знаю, оно или нет. Но круглое.

– Ты бы еще в коридоре закричала. Чего уж там, пусть все знают, – пробурчала я, поднимаясь и принимая предмет из Лизкиных рук. – Отлично.

– Когда? – Глаза подруги блестели предвкушением и нетерпением.

– Думаю, перед ужином, – невесело откликнулась, поморщившись. – Чего кота за хвост тянуть.

Лизка ушла, забрав с собой всю радость и легкую эйфорию, оставив горькую печаль и слезы на щеках.

Вечером, когда все члены эльфийского семейства, занимались своими делами: не знаю, что они делали, но обычно перед ужином все пропадали с поля зрения и рассасывались по своим комнатам. словно это был некий ритуал, перед которым стоило набраться сил. Мы с Лиз встретились у той самой двери.

Забрав у подружки круглый тонкий диск с интересными вырезанными рунами, вставила в выемку. Надо честно признаться, руки у меня перед этим дрожали, ладони вспотели и камень чуть не выскользнул из пальцев, а в животе, словно черви копошились. Стоя рядом, Лизок постоянно беспокойно оборачивалась, оглядывая большими глазами пустой коридор.

– Ну что там? – шепнула она, не поворачиваясь ко мне.

– Эм... ничего...

– Может, нужно слова какие-то произнести?

– Ага, типа: «сим-сим, откройся», – нервно хохотнула, сердито откидывая волосы на спину.

И в этот момент, словно и, правда, откликнувшись на мои ироничные слова, по двери, от круга и прорисованным лучам, зазмеились потрескивая, ярко переливаясь, зелено-алые нити.

– Фух, – выдохнула Лизок, обернувшись в этот момент.

– Скорее идем, пока кто-нибудь нас не засек. И так, долго провозились. – Злилась я сама на себя и не находила места. Ведь даже записки не оставила Дару. Я такая глупая! Но когда я посмотрела на напряженное лицо Лиз и увидела ее глаза, мысленно дала себе затрещину. Ее не брошу. Ни за что. А к Дару потом вернусь и все объясню. Он поймет.

Проскользнув в небольшую комнату, мы на некоторое время застыли, привыкая к темноте. Только продлилась она недолго всего одну секунду, а затем по углам вспыхнули магические шары-светильники на красивых кованых подставках. Света, правда, они давали мало, но достаточно, чтобы как следует все рассмотреть.

Красно-фиолетовый ковер застилал большую часть каменного пола, на стенах висели портьеры, а в центре, на возвышении, полукругом, перед нашим взором предстало шесть овальных порталов. Они тихонько гудели, напоминая жужжание пчел, и испускали зеленое с золотым свечение.

Переглянувшись с подругой, без особого удивления подошли к ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.